

Леонид Муштенко

Совести язык не голос скрипки –
Памяти беззвучные шаги:
В прошлом совершаем мы ошибки,
В настоящем платим за грехи.

Культура диалога не для нас:
Мы любим так поспорить – «морды в
мысле»!
Пусть не война гражданская, но в «глаз»
Друг другу не однажды «молотили».

Боль

**Катрены
(и не только)**

*Лирико-публицистическая
смесь на русском языке
с белорусским акцентом и ошибками*

III

Опасна социальная апатия
Своей непредсказуемостью: взрыв –
И нету ни вождей, ни демократии, –
Глядишь, а под ногой страны, – обрыв

Чтоб меч был остр – клади у изголовья,
А верный пёс, – пусть спит у ног твоих.
Чем изгоняют страх из душ? Любовью.
Но ненависть сильнее их двоих.

Ещё, брат, не засыпаны окопы –
То там, то здесь не утихает бой.
Не Бугом мы разделены с Европой –
Традициями, опытом, судьбой.

Нынче много хлеба и одежек,
Только в людях злобы – волк притих!
Время жизни хоть одно и тоже,
Просто в нём для нас дороже миг.

Идёт жизнь так, а не иначе –
Судьбе и случаю видней:
Богач становится богаче,
Бедняк становится бедней.

Чем круче человек, тем он наглее.
Ну, кто не хочет денег «оторвать»?
Одни из нас работать не умеют,
Другие не умеют управлять.

Власть подлая и мстительная? Да.
А разве не такой и сам народ?
Слетел ты с высоты – уже беда,
Попал под «лаптюги» : Сдыхай, урод!

В ком воли дух, гнёт противоположан –
Украинский Степан не наш Иван:
Фермент свободы так силён, что сразу
Народная реакция – Майдан!

Хотя у нас дурной, как есть, режим,
Но мы не чтим свободу за святую
И равнодушны к истине и лжи:
Зло и добро, по сути, не волнуют.

Одним здесь затыкает уши сыть,

А всё то же: вера и сомнение.
Мы гордимся , друг, тем, что летим.
Наш полёт – свободное падение.

Кто стал эмигрантом, « мы простили»,
А кого к « мордве» лет на пяток
Поезда всегда у нас ходили
Как на запад, так и на восток.

Судьба, ребяташки, не ждёт,
Когда кто позовёт:
Сегодня может быть курорт,
А завтра- эшафот.

Поглядишь, не каждой, брат, « фигуре»
Люди доверяют . Почему?
Так, как получилось в Сингапуре,
Здесь уже не сделать никому.

*Разные по миру бродят версии,
Как Сократ цикуту пил. «Дурдом!».
Если бы Сократ родился в Персии,
Кто сегодня слышал бы о нём?*

Взгляд подозрений очень даже липкий,
А если «сверху», то и насовсем.
Когда признает власть свои ошибки,
Не извинится, брат, ни перед кем.

Ты, что, сбежал? Так надоело?
Тогда живи ТАМ по уму
У нас ведь как? Ты сделал дело,-
Теперь не нужен никому.

Не надо быть, а надо слыть, друг, «массовым»,
Но тайну, что в душе, убереги!
Когда всю жизнь живёшь ты недосказанным,
Неисчерпаемым ты видишься другим.

Влияет на грядущее народ?
На «дачах» занимается капустой.
История нам выставит свой счёт
За то, что сам народ плюёт на путь свой.

Ну что сказать тебе, дружок, о главном?
Единства не достигнуто в стране.
Как можно дискуссировать на равных,
Когда мой взгляд и твой – в глухой войне.

Усваивать, брат, опыт- хорошо
Но мы ведь даже «свой» не принимаем,
А складываем в память, как в мешок,
И до конца Вселенной забываем.

Когда кого-то силою пугаем мы,
Они свободу как бы видят в этом.
У нас перестановка мест слагаемых-
Перестановка всех приоритетов.

«Живём мы нынче хорошо»,
Да только взгляд у жизни колкий.
Тот, кто сквозь «стену зла» прошёл,
Несёт в себе её осколки.

Успехи нам нужны и неудачи,
Нередко и тюрьма ведёт на трон.
Зло никогда не истребить, иначе
Погибнет вслед за ним, друг, и добро.

Что там, за «СТЕНОЮ», впереди?

Другим слова не пробивают уши.
Что толку о свободе говорить,
Когда тебя никто не хочет слушать?

Ты рвался в «Город Солнца» напролом,
В мерцающее царство Справедливости.
И что? А ничего! Лишь тьма кругом
И к лучшему ничто не изменилось здесь.

Смотри, глаза лишь от вина горят,
А так и пусть – всё людям надоело.
Все будут ждать здесь доброго царя,
Чтоб он пришёл и всё за них тут сделал.

Смотри, идёт, согбенная, покорно,
Толпа народа – всё, что здесь осталось.
Насилие у нас, вам скажут, норма.
Но это ведь не норма, а реальность.

Парламентская власть там эффективна,
Где общая культура высока.
А где народ без рамок и наивный,
Нужна, как знаем, твёрдая рука.

Ты только глянь: дворцы вокруг, заборы..,
Ну, Царское село, окно в окно!
Как много здесь, у нас, людей, которым
Что Беларусь, что президент – одно!...

От прошлого в памяти только угли.
Но кто-то ж даёт нам советы?
На линию Сталина деньги нашли,
На памятник Быкову – нету.

Вам хочется борьбы по-справедливости?
Власть шансов в той борьбе вам не даёт:
Не ждёт от избирателей «вождь» милости –
Он, как Мичурин, сам берёт её.

Круиз на корабле вокруг Европы?
Да лучше за грибами в ближний лес!
Откуда деньги взять на эскалопы,
Когда их всех на ливерку в обрез?..

Ты только глянь в глаза ЕГО с прищуром:
В них не Майоль – болотная беда!
Какая власть, такая и культура –

Ну как же: из Хлевович господи!..

Каждому по хлеву и по клизме –
Главное: работа и кровать.
В сумеречной зоне нашей жизни
Надо незаметно выживать.

Кажется, народ почти что в коме,
Выживая на харчах своих.
Дело, я скажу, не в “Красном доме”, -
Дело, как известно, в нас самих.

Какие чувства нынче в нас остались?
Не доброта и даже не вина.
Первопричина алчности, друг, зависть –
От бедности и скудности она.

Да не похож наш “батька” на Христа,
Хоть кое-кто и славит так диктатора:
Гарантом Конституции не стал
Лишь потому, что стал манипулятором.

Нет, Беларусь не стала чудным садом:
Та власть, что в ней, её же и беда.
Ты думаешь, Л.А.Г. борется с неправдой?
Он бьётся с той СИСТЕМОЙ, что создал.

Все политики наши убогие,
Все их речи сплошная пурга.
Даже наша нечёткая логика
Для мышленья им слишком строга.

Ты спрашиваешь, какво грядущее?
Не взяли ни одну мы высоту.
Красивыми словами власть имущие
Скрывают дел и мыслей пустоту.

Давно прошли и равенство, и братство –
Кусок бы ухватить да пожирней!
Не столько от модели государства
Зависит жизнь, но сколько от людей.

Хочется свободного полёта?
Ну, а вдруг мы все уйдём в полёт?
Тёмная энергия народа,
Станет время, Землю всю взорвёт.

Чтобы весь народ пустить в « отсев»!
Кто в стране владеет информацией,
Тот владеет миром, пусть не всем.

Сядясь в машину времени, смешно
Расспрашивать о дате её выпуска:
Народ « власть одного лица» так выласкал(!),-
Сияет , словно « пОршено окно».

Мы ,как ослы библейские, здесь все:
Жуём, что обещают , а жизнь стынет.
Уж 20 лет « родной наш Моисей»
Нас водит по им сОзданной пустыне.

Перемены в обществе начнутся
Неожиданно- непредсказуемо.
Необычность « наших революций»
В том, что в душах мрак неописуемый.

Народ не только равнодушный зритель,
Но и палач – не жалко никого!
И он жестОко мстит своей элите,
Когда прорвётся ненависть его.

Жизнь ускоряет наше время
И мы спешим схватить свой приз.
Чем выше скорость, тем быстрее
Наш мозг работает на жизнь.

Кричат, что Ленин , ну, такой великий(!),
Что Маркс Дэн Сяопину не претил!
В истории случаются развилки,
Но нету неизбежного пути.

Не каждый путь вершится « Первым Маем»,
Не всякая дорога- знак беды.
Когда авторитет непререкаем,
Тогда у остальных защиты рты.

Казалось, Победитель среди нас,
А оказалось,- «купленная крыса»
Вначале он сиял, как медный таз,
Но через месяц « тазом и накрылся».

В итоге , потеряны воля и час.

Так повелось ещё в « Большой стране»:
Обидчивостью « наши люди» славятся.
У нас, как только к власти пробиваются,
Не терпят, друг, давления извне.

Что, митинг разогнали? «Батька» выпорол?
Вы думали , что с ним мы так устанем?!
Диктатор вылезает после выборов
Из скорлупы надежд и обещаний.

Что здесь в почёте? Ложь, кулак и сила,
И это- чувство вечности даёт.
Сегодня , « брат», от « Веймарской России»
Осталась только вывеска её.

Народ у власти под пятой
И знает « рабскую науку»:
Что власть прикажет, он за то
И поднимает молча руку.

Ты загляни на год вперёд: лишь дым
И почему-то постоянно сзади мы.
Пока других мы не переумним,
Страна в Европе будет аутсайдером.

Брат, что-то потемнело вдруг под высями!
Блуждаем , растеряв и стыд, и честь.
Уж четверть века, вроде , независимы
А до сих пор не знаем , ЧТО мы есть.

Когда у « нас» народ начнёт вопросы
Себе о смысле жизни задавать,
Тогда жизнь снова станет с перекосом,-
Народ начнёт с собою воевать.

В мире, где одни себе присвоили
Право от себя творить добро,
Будут и враги, и недовольные,
И такое право всем не впрок.

Это ж надо « гнидам» постараться так,

Соборы, сходы общества и съезды.., -
Какая говорливая страна!
Живём мы в постоянных переездах:
То революция, а то война.

Верить и любить – какое счастье!
Ну, а если это ложь опять?
Церковь коррумпирована властью –
Так кого ж из Храма изгонять?..

Идёт борьба, а приглядишься – мнимая:
О “девяностых” мы давно забыли.
Предпочитаем быть лишь там активными,
Где требуется минимум усилий.

Посты в “державе” заняты все лицами,
У коих крик им заменяет слово.
Наш “батька” руководствуется принципом:
Сам не умеешь, научи другого.

Когда правитель с криком обещает
“Свернуть башку вам и всадить подмышку,”
Такое обещание уж слишком
Воняет тиранией или...щами.

Тебе, мой друг, спасибо за советы.
Но ты взгляни на деньги повнимательней.
Известно, деньги делают победы,
Но ведь они готовят и предателей.

Бросается “правитель” подлый в бой –
Спецназ, ОМОН... - в его, как знаем, стиле.
Стремление власть удержать любой
Ценой – вот это главный признак гнили.

У нас, твердим мы, грамотный народ
И, более того, он образованный.
Так почему у нас 20-й год,
Как на галере раб к веслу прикованный,
Один и тот же “президент” гребёт?..

Отчего, друг, так бездарно
Нами правит наш “мамай”?
Мы народ тоталитарный:
Нам “героя” подавай!

Что ни выступление, то здравицы

Здесь не утихают ни на миг.
Если, друг, идеи не рождаются,
Значит, нету надобности в них.

Пока пути к Вершине не видны,
Прокладываем их в уме вначале.
Все знанья перед Истиной равны,
Но Истина все знания венчает.

Когда однажды ловят вас на лжи,
А то ль за правду могут вас обидеть,
Комфортность состояния души
Зависит от того, что говорите.

Рождаемся, растём и, несомненно,
Вся жизнь пройдёт в заботах и делах.
Но познавая мир, мы постепенно
Завладеваем им хотя б в мечтах.

Возможно, что и существует Некто,
Кто миром управляет в каждый миг,
Мы – мера трансформации объектов
Не для природы, а для нас самих.

Мы бьёмся, мы рыдаем, мы грешим..
Глядишь, а что ни век, темнее дом.
Здоровье есть гармония души
И тела с миром, в коем мы живём.

Кажется, и мысль выходит гладкой
И слова стремятся за мечтой, -
Истину питают только факты,
А без них теория – ничто.

Вот ЭТО было Троей. Час уж давний.
За тьму веков здесь столько перемен!
Что лицедреть? Поросшие мхом камни
Низвергнутых в пучину жизни стен?..

Пласты Земли ворочают машины.
В холодном небе предзакатный след.
Земля и небо тоже сокрушимы:
Пустыня в небе – пусто на Земле.

Плывёшь, мой друг, а перед носом мели –
Летишь, не видя острых скал во мгле.
Чтоб долго жить, ставь Солнечные цели

Страна, в которой щедро уживаются
Миллиардеры- вОры и « бомжи»»,
« Великою Россией» называется.
Так это ж от « распахнутой души»!

Наш коммунизм не мог и улыбнуться нам,
Не то что поклониться до земли.
Процессы « изживанья революции»,
В конце концов , к крушенью привели.

Казалось нам, в « свободной Беларуси»
Дойдём и до вершины,- только миг!
Преодолев соблазн благих иллюзий,
Мы снова спотыкаемся о них.

Мы придём в Европу, нет сомнения,
Но на нас самих_ мешок вины.
Хочешь изменить своё мышление-
Измени историю страны.

Когда людей подкармливают с рук,
Они не замечают несвободы.
Ну что сказать тебе на это , друг?
Себя спроси вначале : ну, а кто ты?!.

Что нужно этому народу?
Лишь « чарка с мискою борща».
Народ , не чувствуя свободу,
Её не может защищать.

Своя рубаха всех других дороже
И наше горе застит белый свет.
Мы ищем правду там, где быть не может
А то ли её нЕ было и нет.

КружАтсья метеоры на орбите,
Ракеты караулят цели дальние...
Опасность, друг мой, многие предвидят,-
Никто не обращает лишь внимание.

Харизма должна воплотиться в структуру,
А дух обрести своё тело. У нас
Как есть, проморгали то ль « с маху», то ль « сдуру»,-

Возьмёт ли на руки страну?

☐*

Дожинки, фестивали и парады,-
Завидуют: «Ну, брат, ты и живёшь!!!
Как отличить народу ложь от правды,
Когда за правду выдаётся ложь?..

*

Работал так, что десять раз потел,
Чтоб для «крутых» не стать бомжом –изгоем!
Всем нравятся на первый взгляд лишь те,
Кто ничего здесь вообще не стоит.

*

Страшнее нет чиновника, чем «тутный»:
Готов он выполнять любой приказ,
Хоть самый идиотский и преступный,
Лишь президент откроет рот. «Сей час!!!»

Молчат пока, сопят в кулак, рабочие,
Но правая рука сжимает лом.
Гражданская война ещё не кончена -
Она лишь тлеет тихо подо мхом.

(по поводу неаккредитации посла Швеции)
Смех один с ответственными лицами!
Дипломатов из колхоза — рать!
Наша, как известно, гос.традиция -
В спину уходящему плевать.

В известном мире есть страна,
Где весь народ «сестрички-братики».
Так подскажите, где она?
Там, где не пахнут демократией.

Говорят, политкорректность это.
Правда. Но пришельцам наплевать.
Из-за частокола минаретов
Скоро и Париж не увидеть.

Судьба от нас своё решение спрятала,
Но ветер перемен такой игривый!
Лишь потому низы хотят диктатора,
Что нет пока ему альтернативы.

И жить надейся вечно на Земле.

Вчера сидел ты на коне, -
Сегодня – под конём.
Кто был в друзьях с тобой, - их нет.
Вот так мы и живём...

У денег замечательное свойство:
Ни запаха и ни идеологии.
Туда они приходят, где им просто
Расти и где условия не строгие.

Быть нужным всем, - наверно, это счастье.
Не всякий труд в грядущее ведёт.
Теперь нужней не «вол», а «головастик»,
Который нам идеи продаёт.

Сегодня прав или неправ тот Мальтус,-
Есть нравственный закон у нищеты:
Тем ниже, друг, твой социальный статус,
Тем больше веришь в силу денег ты.

Мы говорили: знания - вот сила,
Что изменяет мир. Теперь – беда:
Заимствуем карно мы, то есть символ,
А суть от нас уходит как вода.

Говорят, что жизнь не остановится,
Даже если долго воевать.
Главное не деньги, а достоинство.
Чтобы сапоги ИМ не лизать.

В кошельке гуляет ветер – глухо:
В доме, что покинут, не живут.
Если деньги берегут друг друга,
То они друг к другу и идут.

Где больше населения покорного?
В глубинке, там, где правит «бригадир».
Столица – это город, из которого,
Как не гляди, но лучше виден мир.

Хвалили мы себя за гениальность,
За красоту, за то, что мы – «ура!»
А что от нас, в конце концов, осталось?
Два сапога, и те сменить пора.

Орал наш «батька», в грудь бия: «Стоять!
 Не поддаваться ни седым*, ни рыжим»**.
 Мы упустили время, чтоб бежать,
 Но и упустим время, чтобы выжить.
 * – (Шохин), ** – (Чубайс)

От патологии до нормы лишь пол-пальца.
 Известно нам из опыта врачей:
 Когда мы начинаем власть бояться,
 Растёт число убийц и палачей.

Не верь на слово «царедворцам»
 И разной челяди не верь.
 Была б возможность, даже солнце
 Они изгадили б, поверь.

Вопрос-ответ, казалось нам, так прост,
 А наша власть по-прежнему чудесит.
 Страна похожа на Такомский мост:
 Стоял-стоял, вдруг скрип – и разлетелся!

Теперь учёный – это «лох»,
 Кто «косит» деньги – это «гений».
 Но если мир ещё не сдох,
 То он уже покрылся тенью

Пустого варварства, как Рим,
 Сокрытый тёмными веками.
 Мы на пороге мглы стоим:
 Не видно, что там перед нами.

История прогресса поучительна:
 Мы следом за товарами плетёмся.
 Теперь почти что все мы потребители –
 Создателей раз-два – три и обчёлся.

Всё Уже нынче поле бытия
 И жизнь, как поглядишь, переиначена,
 Религия сегодня – это «Я»,
 А словом «Дай!» надежда обозначена.

Бейте морды друг другу, хлещите вино,
 В хулиганские слипнитесь стаи!..

Вырыт окоп слишком мелко...
 Вырвать бы трубы из яростных губ:
 Дайте пожить человеку!
 *

Архив НКВД для нас закрыт:
 Ещё не вся баланда нами съедена
 И памятник Вэ Ленину стоит,-
 На настоящем прошлого отметина.
 *

Живём, согнув и головы, и спины,-
 Прямоходящих здесь, так скажем, “жменька”!
 Одни ждут своего Дэн Сяопина,
 Другие ждут того же...Лукашенко
 *

Люблю ли Беларусь я? к сожалению...
 Но не скажу об этом без заминки.
 Здесь основное средство убеждения
 Не слово- милицейские дубинки.
 *

Общипан, что петух, орёл былинный-
 Воспоминаньем стать ему судьба.
 Когда уйдёт на запад Украина,
 России как империи- “труба”!

Как крокодил- реликт палеолита,-
 Сползёт почти на 5 веков назад-
 В “Татарию”, в Сибирь, к своим “корытам”
 С горы побед. Профукан “Сталинград”!

А на востоке туча аж клубиться
 С холодным светом жуткой желтизны.
 Ну, что ж, Москва пока ещё столица...
 Не сняться ль ей, как после “Калки”, сны?
 *

!

Кричать, что за межой есть рай, - нелепо,
 Ведь там мы не нужны, - уймите прыть!
 Чтоб цену знать сегодняшнему хлебу,
 То нужно знать и как его добыть.
 *

То там, то здесь видны провалы,
 Ещё чуть-чуть – и рухнем! Ну!..
 Кто смотрит телесериалы,

Несостоявшееся государство.

*

Живём, пока есть хлеб, а к хлебу сало,
Нередко «Чаркой» балуем себя,
И, всё ж, живём законами вокзала:
Все, поезд ожидая, как бы спят...

*

Мы хвалимся историей и жизнью,
Собой и экономикой своей,
И, всё ж, мы не живём, а только ТРЫЗЬНЕМ.
Что остаётся в сказке? Пой да пей!..

*

Что ни дело в стране, то всегда операция:
То сражение за власть, а то за коммунизм.
Государство с моралью крутой корпорации
Для народа опаснее, чем терроризм.

*

Пыль столбом под сапогом,
Техника грохочет!
На параде мы-ого!,
На войне – не очень.

*

Никак не разорвём кольцо судьбы –
Ни в этом ли истории трагичность?
Извлечь бы человека из толпы, -
Возможно превратить его и в личность.

*

Когда покажешь «зелень» сотенной,
Народ меняется в момент:
У нас нередко слово «Родина»
Звучит как слово «президент».

*

За столько лет мы знаем каждый «бздык»
И каждое движение диктатора:
То в небеса несёт его язык,
То он застынет в позе «терминатора»,

*

Снова зовёт нас на подвиг труба!
Жизнь человека – не вечна:
Родина – это и наша судьба.
Как же мы, братья, беспечны!..

Стынет на бруствере брошенный труп-

Для успеха диктатору нужно одно:
Чтобы хаты людей были с краю.

Пусть даже нам известна будет правда,
Кто за неё пойдёт на смертный бой?
Чтоб сдвинуть весь народ на подвиг, надо
Надежду дать и крылья за спиной.

Кого не спросишь, каждый невиновен,
А у «ментов» коттоджи на все «сто».
Послушаешь, здесь даже «вор в законе»
Клянётся в оправдание Христом.

Одним на дачу всё охота,
Другой, что день, то водку пьёт.
Когда бы не было работы,
Чем занимался бы народ?

Когда есть власть, то рядом и интриги:
Поближе к солнцу кто здесь не «гребёт?»
Кому почёт, кому плевки и «фиги»,
Где меньше дел, там меньше и забот.

Ну, что сказать, мой друг, тебе?
В делах важна и запятая.
Когда решает КГБ,
Суд приговором подтверждает.

За «пайку» хлеба в «зоне» убивали,
А конвоир в отставшего стрелял.
У палачей и морды были в зале,
И сам Калинин* ордена вручал.

* – (предс. ВС СССР)

Тень Сталина лежит на Беларуси,
Хотя и говорят, что это-фарс.
А вы здесь поживите: так ли вкусен
Режим, который связывает нас.

- Кому нужна вот эта ваша правда,
Когда она мешает людям жить?
- Пусть для других её ещё не надо,
Но для меня, как Ариадны нить.

Ты только глянь, как дело обернулось:
Народ виновен! – приговор суров.
Да здесь не разгильдяйство и не глупость,
А просто наглость наших «мудрецов».

Когда говорят, что так делать нельзя,
Что пламя вдруг вспыхнет неожиданно,
То Сталин всегда находил «обезьян»,
Ему достававших каштаны.

Здесь лагерная, глянешь, чистота:
Побелены бордюры, ровно, гладко...
Ни совести в нас нету, ни стыда:
Сплошной ГУЛАГ, а мы живём. Загадка!..

Взгляни на «батьку»: и не пьяница,
Но есть какой-то в нём «отрыв»:
Во гневе личность раскрывается,
Ведь ярость – это тот же взрыв.

Два консула друг другу не помеха,
Когда слова и действия их верные:
Наличие второго человека,
Который возражает, - мудрость первого.

Здесь вышло так, а не иначе:
Дела не делают спустя.
«Вождизм» тогда хоть что-то значит,
Когда мозги есть у «вождя».

Как часто люди, жалуясь и плача
Днём, ночью нападают и рычат.
Чем выше человеческая алчность,
Тем больше в человеке палача.

Проходим мимо я и ты
И отворачиваем лица.
Кто вышел сам из нищеты,
Известно, нищих он стыдится.

Известно нам многое, кроме
Того, что сокрыто архивами.

Д-д-да, чистота... Ты погляди вперёд:
Вон Мирский замок, Несвиж, а вот Пуца!..
Ах, белорусы!, - добренький народ!.,
Но время испытало – так, гниющий...
*

Живём мы все, как на вокзале,
А потому мы все плюём
Себе по ноги- оплевали
Мы все подъезды, где живём.
*

Что партии? У них такие роли,
Как и у погрешек: для души.
Друзья, где политическая воля?
Амбиции их превратили в «пшик».

Так наклонила власть- народ горбатый!
Чтоб выпрямился, - силы нынче нет
.Какая оппозиция, ребята?
Да это ж кагэбистский весь проект!..
*

Какой там «Интернет»!.. Вы что, ребята?!
Да здесь нужны кувалда и лопата!
Как в старину: кто б ни пришёл на царство,
Он тут же восстанавливает рабство...
*

Все любят деньги, ближние и дальние:
Кому запас не нужен золотой?
Когда у вас нет денег на желание,
Тогда оно становится мечтой.
*

Кнут ухватить так тянется рука,
Когда в автобус кучей лезут, гады!
Зачем, скажи, здесь выборы, пока
Народ похож поступками на стадо?
*

Народ сегодня как бы под пятой?
Ну, что ж, друзья, вам надо осмотреться.
Подайте людям правду, как пальто,
А не швыряйте мокрым полотенцем.
*

Им видно из кремлёвского окна
Большое «эсэнгэвское» пространство:
Москва глядит на нас, друзья, как на

Мы вырождены, брат, натернализмом
И смысл не видим по-другому жить.
*

Бьёт спецназ дубинками и бутсами, -
В нём рука «начальника» видна.
Молодёжь идёт на революцию,
Старики: всё, - только б не война!..
*

Суровые вожди. Да улыбнуться б им,
Тогда и жизнь тут стала бы другой!..
Чтоб удержать народ от революции,
Его пугают страшную войной.
*

«ЭРЭФ» и Беларусь – одна порода
И схожи, будто сосны и дубы.
У нас тут демократия полгода,
А дальше, как обычно: все-рабы.
*

Стал ли президент умней? Сомнительно!
Но ведь сила Сталина видна:
Мания величья заразительна,
Даже если нищая страна.
*

Когда «великий лидер на коне»,
Его все обожают, аплодируя.
Пройдёт немного лет, недель и дней,
И лидер на вершине деградирует.
*

Пусть не ставишь на окна ты вербы
И поверить в Христа не в судьбе,
Но к другим относись, как хотел бы,
Чтоб они относились к тебе.
*

Вы слышите, - аж больно! – алчный вскрик?
Уже низки моральные пороги:
Когда доход от дьявола велик,
Кто думает, по жадности, о Боге?..
*

КПСС мгновенно пала. Тема:
А почему? И нет ответа – тьма!
Как только Центр смещается, Система
В одно мгновенье рушится сама.
*

Историю делают кровью,
А едят, как знаем, чернилами.

Одни горят, идя в атаку, в танке,
Другой войну всю чистит сапоги.
Враги народа не в «Американке»,
А в «Красном доме» наши все враги.

Легко, друг, завоёвывать весь мир,
Когда бы было всё так, как нам хочется:
Ты сам себе и полк, и командир,
И вождь, и экономика, и общество...

«Свобода».., «Справедливость».., - ну, и кто ты?
В них семена раздора и измен.
Мы рвёмся в бой за идеал свободы,
А победив, мы попадаем в плен.

У нашей власти – подлые законы:
В словах её «понятие» - закон,
Как унижает «батька» подчинённых,
Так и они тех, кто им подчинён.

Народ, как рыба на жаровне, бьётся,
А толку что? Всё будет так, как есть,
Когда склоняют головы «кiроўцы»,
То это значит: жизнь мертвеет здесь.

Хоть ты возведи другие стены,
Всё равно в них будет тот же труд.
Либо поменяем всю систему,
Либо до ГУЛАГа доведут.

Уже слова, как борщ в горшке, прокисли,
А «Он» врага все рвётся сокрушить.
В непряслённой скомканности мысли
Так чётко видно неуменье жить!

Пусть в рынок движутся другие,
А мы пойдём в иную жизнь.
Наш президент почти Вергилий,
Ведущий нас в социализм.

Чтоб посмотреть на Сталина в гробу,
 Пять тысяч человек толпой задавлено.
 Вот и не верь, как говорят, в Судьбу
 И в дьявольскую душу И.В.Сталина.

Когда дела не воздаются сторицей,
 То чувствуется остро: труд наш-всуе.
 И молодежь не борется за Родину –
 Она её меняет на другую.

«Враги! Враги, враги со всех сторон, -
 Нести готовы даже революцию!»
 Когда бы уважала власть Закон,
 То под себя не клала б Конституцию.

То общество, где все следят за всеми,
 Уже на горизонте: интернет
 И чипы в мозг, - так близко это время, -
 Сведут все наши вольности на «нет».

Стоит наш «Л.А.Г.», красив, высок и бледен,
 Он знает всё, - и черт ему не сват.
 Виновны все: народ, совмин, соседи,
 И только он ни в чём не виноват.

Здесь жизнь вошла, как будто бы, в запой –
 Уж не поймёшь, что мило, что немило.
 Когда ровняют кладбище с землёй,
 То кто придёт на стёртые могилы?

Кто-то был похоронен в Венеции,
 Кто-то ищет в Брюсселе тепла.
 Помяни, друг, интеллигенцию –
 В избиркомах она умерла.

Рассматривая жизнь со всех сторон,
 Мы сравниваем ход её с футболом.
 Власть, нарушая собственный закон,
 Свои дела вершит по произволу.

«Да Запад всё!», - знакомые мотивы,
 Страна ползёт улиткой на восток
 Когда не видят люди перспективы,

Д-да, вокруг нас та ещё «Ограда»
 И «Охраны» густо, как на грех!
 Мы скорее включимся в «Порядок»,
 Чем в борьбу за «Правила для всех».

Не мозгами – сердцем чуем крах,
 Да и всё тревожнее, брат, новости.
 Чем сильнее собственный наш страх,
 Тем мы агрессивнее становимся.

Хотя и любим «блага» и «капусту*»мы,
 Зато у нас «всамделишная правда».
 Народ наш, «братья», очень остро чувствует,
 Кто может навести в стране «Порядок».
 * - (доллары)

У нас всегда был «Женственный народ»,-
 И что скрывать, - любил он только силу
 И к силе преклонён. Наоборот,
 Бессилье сразу к смуте приводило.

К «Начальнику стучитесь,- он, при этом,
 Вам делает рукой «присядьте!» жест.
 Портреты президента в кабинетах
 Указывают на сакральность мест.

Что завтра, что вчера, да что и встарь
 Идём «Заре навстречу» мы упорно.
 Вся наша «демократия» есть «Царь»,
 Но только, брат, хороший и соборный».

Уж 20 лет кричат «Вся власть Советам!»,-
 И ты идёшь на «выборы», Васёк.
 Страхнули пыль со сталинских портретов
 И показали: «Батяка – наше всё!»

Когда власть отвечает за страну,
 Нам вместе с нею, брат, плевать на правду.
 Снимает власть с подвластного вину,
 А это то, что нам с тобою надо.

Восточные славяне- выхлоп жизни,
 Стык двух цивилизаций, «мир межи».

Вот он нынче принцип «Ваньки-феньки»:
«Жить» у нас ,- так это жить лишь всласть.

«Правители» от Бреста до Курилл
Не только всей Казной распоряжаются,
Но даже Конституцией. Смотри:
У них «блестят», как у макаки, «задницы».

Да с нами , брат, не справится сам Бог,
Лишь только власть «заденем» чуть под небом мы.
Когда б вести умели диалог,
То агрессивных монологов не было б.

Мой друг, у нас такое общество:
Любой закон, возьми,- он ложный.
Когда нельзя , но очень хочется,
Никто не видит,- значит можно.

Кто-то здесь , брат, еле выживает,
Кто-то деньги делает на том.
Да, у нас на всех страна «такая»,
Но она, как ты не спорь , наш Дом.

Соблазнов полон мир многоголосый-
Они «набьют» вот так(!) любую «сыть»!
У большинства из нас , мой друг, «запросы»
На уровне «чтоб хлеба не просить».

В Мангейме подарили мне цветок,
А в Брянске отдал мне нОгу «чудик»
Чем далее идём мы на Восток,
Тем больше , брат, озлобленности в людях.

У нас одна , как не крути, порода,-
Скребём затылки, думая о Боге:
Ну что такое критика народа,
Как ни плевок под собственные ноги?..
**

Нередко,- вроде и друзья,- под «мухой»
Один другому «морды» бьём . Каприз?!
Хоть мы не склонны доверять друг другу,
Но власти доверяем даже жизнь.

Бросятся сплошь в пьянство и порок.

Одну и ту же видим мы картину:
Пастух и стадо, избы, старый воз...
Когда нет своего Дэн Сяопина,
То из страны власть делает «Колхоз».

Народ теряет, думаю, вдвойне,
Дрожа перед чиновничьей бумагой.
Когда единомыслие в стране,
Приходит час ВКП (б) с ГУЛАГом.

У нас мой друг, особая культура,
У нас и понимание своё.
Привычка врать – ТУТЭЙШАЯ натура, -
Мы даже правду ложью создаём.

Поймали: вот он, «наш бомбист»!
Казнить быстрее! Кому не ясно?
Здесь самый главный террорист
Не Коновалов, - государство.

Народ прилип и не столкнуть с апатии,
Хоть и плюёт на «доброе царя».
Кому нужны свобода с демократией,
На Запад уезжает втихаря.

Народ терпеть за сотни лет привык –
Не выползет на «Площадь» всё равно.
Терпи народ! – придёт твой час любви:
Мы очередью станем за пшеном...

Разрыв народа — страшная беда:
Подрубливает ненависть устои.
Война в сердцах кончается тогда,
Когда уходят все её герои.

Да хоть вой с державою, и, всё ж,
В конце концов, опустишь, друг мой, руки.
Чиновников ни чем ты не пробьёшь:
Мы в государстве круговой поруки.

Орёт наш президент, - аж зеленеет

От злости весь, вот – вот начнёт и в «мать»!
Он ничего другого не умеет,
Как подчинённых грубо унижать

Какой ни «вождь», вокруг него советников, -
Ставь друг за другом, - заслоняют даль.
Как прокормить народу всех нахлебников,
Чьё имя в сотни тысяч, - «вертикаль».

«Ух, пятая колонна! Ух, предатели!»..
Ну вот они, «защитники истории»:
ОМОН, как оловянные солдатики,
Но под командой серой инфузории.

Когда чужой свободой тихо дышишь,
Чужим благополучием давясь,
То ты- никто, ты эмигрант, не выше:
Пока ты не обрёл себя, ты-грязь.

На первый взгляд, аж кругом голова.
Берёшь лопату – и уже спокойней.
Как можно не любить нам острова,
Где чувствуешь себя ты автономным?

Живём мы все, как будто без души.
А много ль нам от этой жизни надо?
Как научиться плавать в море лжи,
Не потонув в реальности неправды?

Вот тот кричит: «Нашёл стране дорогу!»
Когда б нашёл, то так бы не кричал.
Кто знает путь, таких у нас ЗДЕСЬ много –
В колокола трезвонят сгоряча.

Ты только глянь на этих «патриотов».
Готовы бить и резать всех подряд!
Для них ведь нету, в общем-то, народа,
А есть подручный «свой электорат»

Чуть что-и руки за спину: в тюрьму!
Когда не хочешь жить в “стране счастливой”.
Власть “побеждает” только потому,
Что здесь не видят ей альтернативы.

Мы учимся, разгадываем тесты,
Пытаемся поднять престиж РФ...
О наших намерениях известно
Почти что сразу людям из ГБ.

Я почувствовал руку Судьбы на плече –
Друг слегка подтолкнул: «... ну, смелее!...»
В паутине доносчиков и палачей
Даже просто свернуть себе шею.

Порядочность блядей? Неужто веришь
Ты в правду лжи? Какая сладость в ней?
Лишь только то, что в данный миг имеешь –
Нет, не любовь, а тело их, блядей.

Забыли из-за лени мы и пьянки,
Куда пришли и где сейчас стоим.
Пока варили сталь на пушки-танки,
Мир стал давно совсем уже другим.

Казалось, сами делаем судьбу, -
А ведь судьба готовится политиками.
На нас почти «прогнозили» ту резьбу,
Когда мы были в гос. машине винтиками...

ДО смерти бейтесь, а если устанете, -
Не торопитесь в бега!
Мужество часто питается памятью –
Образом злого врага.

Когда власть не чувствительна к протестам,
Она не может и самонастроиться.
Без двусторонней связи, как известно,
Ни власть и ни народ не успокоятся.
, ***-

Женщина у нас привыкла с детства
Для «крутых» стать самой видной ценностью.
Яркое стремление к совершенству-
В грубом комплексе неполноценности.

« Если ты у власти, - где же деньги?»
Если деньги есть, - а где же власть?!»

Но только не при всех, а под ковром...

В истории часто бывает такое,
Что ищешь причину у края Земли
И вдруг замечаешь: открыто, в покое
У ног развалилась, как пёс твой, в пыли...

Если вдруг всколыхнется вся голь
(А народ верит каждому слову),
Роль Кассандры тяжеле, чем роль
Чарли Чаплина и Казановы.

Какой не повернёт к народу гранью
Родное государство, стонет он.
Как всё непостоянно в этом храме,
Который был Фортуной возведен.

Тревожный вскрик – и пропасть под ногами!
А сзади палачей жестоких рать.
Как можно перед смертью трепетать,
Когда ноздрями чувствуете пламя?..

«Красный дом» - в РБ нет выше здания:
Вот на эту гору влезла власть.
Конфронтационное сознание
Нужно для того, чтоб не упасть.

Мы – скол, эСэСэСР, - страна, которая
И вызывает страх, и будит жалость.
У нас была жестокая история, -
Такой она, как видно, и осталась.

Вся жизнь – стремление к свободе
И обстоятельств кандалы.
Когда тебя вдруг бьют по «морде», -
Не мой «начальникам» полы.

Отголоски сталинской эпохи
В Беларуси до сих пор слышны.
Вот и думай: то ли на пороге,
То ли мы почти что у стены.

Бугаи-чекисты: хромова кожа,
Мордожёвы в «Шипре», шляпы на глазах.
Будто время сдохло – так они похожи,
Те, что прах, и эти, тоже, впрочем, прах...

У человека нету тормозов,
Когда он ощущает власть и силу.
Стоящий над законом, “вождь” готов
Жизнь превратить в огромную могилу.

Да, многим Фрейд давал свои советы,
Но что он знал о “правой революции”?
А ведь квартиры Гитлера и Фрейда
Располагались на одной-то улице...

Сопим в “панельных норах,” будто мыши:
Еда, работа, секс-всё, как во сне.
Чем боль сильнее, тем агрессивность выше, -
Глядишь, и пугачёвский бунт в стране.

О чём ты говоришь? И в этот раз
Нам станет наше прошлое помехой.
Система управления у нас,
Как в Средние века: кнут и телега.

Торжественно – величественны зданья:
Шаг влево или вправо – крик: “Стоять!”
В чём сила всякой власти? Только в тайне,
Иначе нет причин и трепетать.

Вот эти, глянь работою замотаны,
А толку что? “Начальники” балдеют!
Приходит час, хорошие идеи
Мгновенно обрастают пулемётами.

Ничто так, друг не поднимает градус.
Как тяга поучавствовать в репрессиях
Чем ниже, скажем, социальный статус,
Тем выше социальная агрессия.

Жизнь, как на ферме: понеделньо
Зачистка – успевай лишь “крыть”!
Какое счастье – жить отдельно
От тех, кто рядом хочет жить!..

Кто был досель невидим и безроден,
Того встречают бурною овацией.

Мир по чуть-чуть сползает к несвободе,
Закабалая массы информацией.

Было всё: и любовь, и богатство,
А сегодня тюрьма да лопата.
Перед Богом, брат, и государством,
Как известно, мы все виноваты.

Когда у масс притуплены надежды,
То видно всем, где вызревает зло.
У областных чиновников коттеджи
“На миллион”. А где нашли “баблo”?...

Живя в стране, терпению учусь –
И подлецов полно здесь, и героев.
Дана нам в испытанье Беларусь,
Чтоб знали мы, чего пред властью стоим.

Народ прилип в молчании к стене, -
Колёса власти мимо прошуршали.
Живём мы в завоёванной стране,
Где оккупант зовётся “вертикалью”.

Почти что все мы “ургаланы”
С печатью жутких “зон” в душе
Нет, не прошли бесследно раны,
Хоть деды умерли уже.

Гудит годов шальная замять,
Мадонн колымских чёрен лик.
Они не только чья-то память –
Они нам в гены перешли.

Летим орлами, - не ужаться “Нам” -
Красив полёт, как всплеск огня.
Что создаёт, скажите, нацию?
Запас высокого вранья.

Есть надежда, говорят нам, - верьте:
Свечка в сердце – солнце для души.
Кто прошёл однажды лагерь смерти,
Как поверит жизни он, скажи?...

Достаточно лишь тезис начертать
И выдвинуть причин с десятков острых, -
А там пойдёт империя «ломать»!..

Система жизни – от «Орды» до «Крыма»:
Она для нас – извечная беда.
Холопы и рабы необходимы
Ей точно так же, как и господа.

Что познал ваш эмир на скончании века,
Нанизав мир, как мясо, на силы шампур?
Ход событий сильнее одного человека,
Даже если и тот всевеликий Тимур...

Д-да, постоять за правду ты не смог,
Хоть и казался мужественным, вроде...
Измена самому себе, браток,
Бесследно, как известно, не проходит.

Оккупант, чтоб народ стал послушен,
Он и Бога берёт на войну:
Покоряя народную душу,
Покоряет тем самым страну.

Мы живём, будто к пушкам прикованы,
Будто вот-вот начнется война.
Кто привык жить, как мобилизованный,
Хочет он, чтоб так жила страна.

Лететь, бежать, командовать, взрываться –
Вот это жизнь! Да всем чертям назло!..
Героям экстремальных ситуаций
Жить повседневным бытом тяжело.

Тлеет уголь, дышит жар под пеплом –
Гневом наливается кулак.
Если пламя не окрашивает небо,
То не значит, что мятеж иссяк.

Глянь, на людей ОМОНЫ брошены!
«Кого жалеть?», - вот их девиз.
Ничто не ценится так дешёво,
Как человеческая жизнь.

Ковры по коридорам – вот что славить!
Не видишь, что война идёт кругом:
ПриблИженные к власти быются насмерть,

А жуткий мрак уже стоит за дверью
И в нём остынут капельки тепла.

Где тепло, спешит туда живое.
Что ж затем в тепле живое ждёт?
Люди с потребительской душою
Не желают заглянуть вперёд.

У «нас» слова не больше, чем слова:
Тот громче всех, кто в государстве выше.
Природа нашей власти такова,
Что мнения иного не услышит.

Честь, ты ж гляди, народная задета,
Страна, мол, дураков... - ишь, как орёт!..
Когда моральных нет авторитетов,
Тогда в стране безмолвствует народ.

Ну, ты мозги нам, в общем-то, не парь!
Предприниматель средь мешков-корзинок?
Нет, это ведь не рынок, а базар,
Где мы завязли по пути на рынок.

Мы о себе высокого брат мнения,
Но вот посомневаться бы не вредно:
Победы превращаем в поражения,
А надо б поражения в победы...

Поход Орды монгольской, как известно,
Народ из стЕпи высосал до дна.
Пассионарность выжигает место,
В котором полыхнула вдруг она.

Д-да, «система» всё время в работе:
Тут и «бизнес», и даже «игра».
«Вертухай» далеко не уходит:
Получив «свой диплом», - в опера!..

То бунт, то революция – нет страха!, -
И в пыль дробится общества гранит,
Ведь плотность исторических зигзагов
О напряженьи духа говорит.

Найти предлог к войне уж очень просто:

Какая сила страсти у Иден
И сколько у нее могучих крыл!
Убожество несчастной Дульсенин
Наш Дон-Кихот в Мадонну превратил.

Тебе, что, надо больше всех, вопрос?
Еды – вот так!, - смотри, какие “рохли”!
У нас так низок базовый запрос:
Живём, - и слава Богу, - не подошли.

У нас жизнь знают только “командиры” –
Приказывают, хоть дают совет.
Какой век не возьми, но в “русском мире”
Изобретают все велосипед.

Движение не ясное в народе
И вся страна, как сумасшедший дом.
Опасный дух, принимайся, исходит
От времени, в котором мы живём.

Родители, стране растите мальчика:
“Люби отчизну – мать и свой народ!”
Когда ж она, родная, - злая мачеха,
То разве скажешь ей: “Я-патриот!”

Россия, сидя на “трубе”,
Кран открывает – закрывает:
“Вот это – мне, а вот – тебе
И снова мне, - глянь, - покупают!”

Для вас и камера готова,
И проклиняет вас народ:
Где не погребло «ваше слово»,
Там «наше дело», «брат», живёт.

Не слышит народ ни «бояр», ни их критиков:
Работа, еда, телевизор, диван...,
На нас нарезают резьбу да под «винтики»
Для старой машины, идущей в туман.

Здесь почва для развития суровая –
Аж съежился от страха человек!
Где созданы бандитские условия,

Не выжить инновациям вовек.

Тот за судьбой идёт покорно,
А тот избит судьбою весь.
Кто видит Истину бесспорно,
В том сила будущего есть.

Когда в «шестидесятых» на корысть
Правительство поставило – всё, крышка!
У коммунизма вспыхнула одышка
И стала изменяться наша жизнь.

Ты смотри, как наши страны мечутся!, -
Это от гниения в душе.
Самые богатые отечества
Те, что на переднем рубеже.

О, сколько крови проЛито вчера!
Суровое и жуткое начало.
Утрачены критерии добра, -
И в души прёт эстетика тачанок.

Нарушил всё – и ничего!, -
В «верхах» все знают «дядю Мишу».
Власть примет сторону того,
Кто ей теплей, родней и ближе.

Все говорят как надо, - слышь, овации,
Коснётся дела, - так пропал и след.
Какие могут быть здесь инновации,
Когда забор секретов, - выше нет!

Употребляем виски и джин-тоники,
А жизнь в стране по-прежнему нас бьёт.
Где нету современной экономики, -
Лишь на бумаге перечень свобод.

Лишь вынесли Закон страны на улицу –
И охлос тиранию смог вернуть.
Не просто изменили Конституцию,
А полностью перекроили суть.

Выношу поминальные свечи

Когда вокруг все говорят: нет выхода
И каждый дело начинает порознь,
Вреµён крутнётся колесо и выгода
Заменит нам и преданность, и доблесть.

Есть в прагматизме «маленький» изъян:
Не ложь, а правда часто нас и губит.
Не стоит верить купленным друзьям, -
Их всё равно ведь кто-то перекупит.

«Политик» пожалел о Ким Чен Ире, -
О Гавеле и слова не сказал.

Таких друзей мы выбираем в мире,
Каким себя считает каждый сам...

На перекрестке жизни мы стоим
И выбрать путь в грядущее не смеем.
Народу горе, если правит им
Тот, кто быть должен, в общем-то, лакеем...

Все митинги, споры, бойкоты, - хоть тресни!
Да кто ж идеальную власть изобрёл?
Лекарство бывает страшнее болезни,
Когда диссидентов сажают на кол.

Когда страна исчезла, то обычно
Переживает памятник людей.
Развалины чужих миров – добыча
Воров или историков всех дней.

Нам скажут: толерантность во спасение.
На самом деле, - это путь к измене.
Веротерпимость – плод не милосердия,
А только равнодушия и веры.

Вот та алчность, где в душе горение!
Если под прогрессом понимать
Только лишь движение во времени,
То за днём настанет ночь опять.

Да ты смотри: в лучах зари вечерней
Купаются золотые купола!

Многого от жизни и не надо.

Завистливые, жадные, убогие.., -

Такая и страна у них, поверьте.

Что может быть страшной идеологии,

Господствующей здесь за миг до смерти?

Чтоб нам понять, куда идём, то следом

Приходит мысль: где людям жить вольней?,

Окинуть взглядом нужно не сюжеты, -

Всемирную историю людей.

Власть предупреждает, и мы знаем,

Что читать опасно между строк.

Те слова нас больше убеждают.

Из которых состоял урок.

Как пропаганда убедительна! –

В мозгу идёт забивка свой.

В стране слепили телевизора –

Всему он верит, что не дай.

Честь, стыд и совесть? – неизвестны:

Кто нынче их берёт с собой?

И происходит повсеместно

Замена ценностей ценой.

Глядим, раскрыв от потрясения рты:

Вот это да! Да это ж Город Солнца!

Но может ли быть то, мой друг, святым,

Где всё, что есть и будет, продаётся?...

Прекрасен мир! Сияют небеса!..

Но в мире есть и правда неживая.

Так нужно ли спасать того, кто сам

Спасённым быть для жизни не желает?...

Когда в кармане, скажем, «пусто-пусто»,

От этого не станешь ты счастливее.

Чтоб появилось время для искусства,

Необходим процесс для изобилия.

Своей памяти под небосклон.

Ничего не бывает здесь вечным,

Жизнь меняется – это закон.

Не мной подмечено, - людьми:

Чем больше ум, тем меньше сила.

Давно ли вышли мы из тьмы, -

Глядишь, опять тьма поманила.

Холодный вечер. Опустевший город.

Горит свет в окнах, но не для тебя.

Кому ты нужен? Льётся дождь за ворот

И клёны не ветру сыром скрипят.

Так в чём существования трагичность?

В том, что напоминает горсть крупы.

Чтоб превратить из нас кого-то в личность,

Необходимо вырвать из толпы.

Ты промелькнула, лишь сияньем глаз

Мне душу обожгла. Отцы святые!

Твоё лицо я вижу не впервые

И, в то же время, как бы в первый раз.

Игру с Москвой ведёт вкрутую «Саша».

Ведь время не застыло на «сейчас»:

В Кремле, как говорится, много башен –

Какая – то печётся и о нас.

Из всей борьбы классической и вольной,

И тхэквондо, и самбо, - только часть

Из них, где аж до чувств последних больно,

Но самая, что ТА, - борьба за власть.

Толстому повезло, что он не жил,

Как мы живём сегодня, в Беларуси,

Иначе не хватило б графских сил,

Чтоб описать наш белорусский узел.

Куда тебя, матушка, к чёрту, носило?»

«Да вот заблудилась – густой всюду лес».

УП «Беларусь», что и ЗАО «Россия» -

Одни людоеды, что там и что здесь.

Какие профсоюзы? Их напрасно
Здесь шевелить: не встанут, даже вдруг!
Да профсоюзы в брюках государства,
Как запасные шарики для рук.

Где-то минус, где-то плюс –
Это братка – белорус:
«Мы и нашим, мы и вашим
За копейку лихо спляшем».

Мы хлопцы «памяркоўныя», га-га!, -
Напьемся «дури», в руки кол и друга
Забьем мы в усмерть. Ну, а в горле «сухо», -
За друга принимаем и врага.

Орёт наш президент и угрожает.-
Аж желваки не ходят, а скрипят!
Не только он людей не уважает,
Но он не уважает и себя.

Да, беспредел! Страна здесь многих знала,
Но чтоб таких «орлов» ?, - найти сумей!
Когда в почёте профессионалы,
Тогда в стране и климат здоровей.

Учили нас люди и время,
И, все ж, не смогли научить.
Во всем «виноваты» евреи:
Уехали – нам – то как жить?

Мы ропщем вслух наедине
И то с оглядкою от страха.
Ну, что такое суд в стране,
Где право только лишь бумага?..

«Башку сверну!», а то ли: «Дам по чайнику!»,
«В наручники!», ещё короче: «Взять!»
У президента учатся «Начальники»,
Тому, как государством управлять.

«Вожди» из камня, из железа,
Есть человек, а есть и зверь.

Не скажут в оправдание: так надо!
Вглядитесь в лица «русской революции»
Ни милости не видно, ни пощады.

Напряженье давит, но, похоже,
Люди не испытывают мук.
Чем сложнее общество, тем больше
Трещины проходят по нему.

В чём перемен осуществлённых смысл?
Ни в том ли, что бывшие стержни сломаны?
Когда начнёт качаться наша жизнь,
То всё вокруг увидится по – новому.

Проходит в жизнь в заботах и невесело –
Для большинства ни свечки впереди!
Пусть разные мы нынче по профессиям,
Но жизненный язык у нас один.

Россия провоняла Стенькой Разиным:
Отпустит вожжи и кровавый бунт!, -
Историю всю кровью разукрасили.
Куда «вожак», туда и весь «табун».

Мы, всё ещё советские, хотя
И пробуем считаться белорусами.
Все судят всех, но каждый – не судья:
У нас у всех есть «Краденое в кузове».

Какое там, придурок, братство!, -
Совсем уж нищим стал народ.
Война идёт не за богатство –
Она за равенство идёт.

День примирения святой –
Душа мириться не желает!
Пока душа ещё живая,
Незримо продолжает бой.

За уныньем следует старение
Ложь воспринимается как правда.
Человеку в добром настроении

Бросаем на весы свои обиды, -
Они для нас тяжеле остальных:
Хотим мы жить на «полные корыта»,
Ведь жизнь даётся только лишь на миг.

Наши все усилия ни в тему:
Что не делай, не выходит «рай».
Чтоб улучшить данную систему,
Ты сперва ресурсы подсчитай.

Мы с мусором так сжились, что его
Вокруг себя никак не замечаем.
На нас земли хватает – ничего(!):
Леса, поля и реки за плечами...

Чтоб жизнь была, как , скажем, у голландцев,
Пусть даже и дорога нелегка, -
От мусора придется избавляться
Ни день, ни год, а целые века.

Не знаешь, кто такой «российский брат»?
Да он во всём ссылается на бога.
В Чечне Москва давила всех подряд,
А Киеву: «Не смей бандитов трогать!»

Народ мечтает о свободе?
Да нет, - ему милей еда.
Любовь приходит и уходит,
А кушать хочется всегда.

Что бы мы не делали, - раздрай:
Хорошо начнём – кончаем плохо
«Белорусский путь в грядущий рай! –
Кольцевая вдоль ДРЫГВЫ дорога.

Мы соседям издревле не верим:
Одиночки мы, а не народ.
Каждый белорус в своей пещере –
Тех, кто из других, он не поймёт.

...И даже не дадут они обуться вам,

Один диктатор Юлий Цезарь,
Другой Мугабе – мир потерь.

А кто не знал Наполеона!
И Сталин – Гитлер на устах.
Но хуже нет, чем из загона
Колхоза имени..., -аж страх!..

Пусть и не по Марксу, каждый знает,
Даже если Гегеля читал:
Собственность (любая) разделяет,
Но сбивает в стаю – нищета.

Примеров стран взлетающих немало –
Да хоть ты к Сингапуру приглядиись!
Когда в «верху» сплошь профессионалы,
Тогда «внизу» идёт как надо жизнь.

Пусть говорят, виновны, мол, китайцы,
Что у японцев руки, мол, в крови,
Элиты, как всегда, договорятся
За счёт своих народов по любви.

Одним судьба вручает власть,
Другие будут с властью драться.
Вся суть не в том, чтоб не упасть,
А в том, чтоб снова мочь подняться.

Главные улицы: Ленина, Кирова,
Ланге, Советская, Ауэрбаха!..
Власть всю историю прошлого вырвала,
Только оставила ту, что из страха.

Гляжу на мир и весь немею:
В нём правит сила и сапог.
Душа, душа!.. А что за нею
Сокрыто: дьявол или Бог?

Весь мир – тюрьма, огромный и большой,
Когда в нём нет свободы для поэтов,
Когда жизнь ограничена стеной,
Тогда до стен сужается планета.

Любуюсь парком, церковью и Сожем
Я с откровенно- сельской простецой.
У Гомеля спокойное лицо,
Пока не видишь серых лиц прохожих.

Вы только гляньте: всё-декреты,
Законов – раз, два, три, - и нет.
Ст рана ЧК и Дом Советов,
А на верхушке - президент.
(* - горбачевское ударение)

Вот и наши командиры,-
Белоснежные мундиры,
У солдат, как чёрт носил:
Все в грязи и нету сил.

И Сталина, и Гитлера державы
Кувалдой не разбить: там вечный бой,
Какие бы режимы – левый, правый, -
«Низы» не создавали б, - кровь рекой,

Молчит народ. Подачки ждёт народ,
Да вот закрыты наглухо ворота.
Бюджет «ЭРБЭ»* на следующий год –
Бюджет войны чиновников с народом.
*- (Республика Беларусь)

Наши местные «жлобы»
Хуже проклятой судьбы:
Перед тем как хлеб подать,
Весь успеют обжевать.

«Чёрный ворон», «чёрный ворон» -
Наш привычный автозак,
Тёмный вечер, в эту пору
Подбирает он бродяг,

Нищих, пьяниц, наркоманов –
Всю простую шелупень,
«Мент» «почистит» им карманы,
Завершив тем самым день...

Бываю злым и яростным я, - грешен,
Но быстро отхожу – всего лишь миг.
Чем больше в нас хорошего, тем меньше
Плохого замечаем мы в других.

Конфликты идеалов тлеют долго,
До пороха дойдут- и сразу взрыв!

Свобода – свет, а рабство – это тьма,
Мы в «сумеречной зоне», будто пьяницы.
У нас свобода то же, что тюрьма,
Размерами лишь только отличается.

Какие там, скажите, идеалы,
Когда ни искр надежды впереди?
Кто жрёт еду, давясь, под одеялом,
Таких сегодня, глянешь, пруд пруди!..

Мы, что ни год, всё дальше, а не ближе,
Уж слов не разобрать: кричи сильней!
Когда один другого люди слышат,
Тогда и жизнь умнее и добрей.

Что люди, «Близкие к столу», рассказывают?,
Что «верною дорогою» идём?
Друг друга «Лу» и «Пу» не переваривают,
Но говорят на языке одном.

Чтоб не было в «стране народной» споров,
Чтоб «схватывали» толпы и на слух,
Власть говорит на уровне, который
У нас доступен каждому «козлу»,

Молчать, дыша в «две дырки», знаем, вредно:
Сказать по – мягче, быдло – не народ.
Тогда богатый сплачивает бедных,
Когда богатство из него аж прёт.

Характер у «взошедших вверх» чугунный –
Им всё одно: любить то ль убивать.
Власть так горланит со своей трибуны,
Что и кричащих «снизу» не слышать.

Когда однажды в наших разговорах
«Политики» касаемся моментами,
Не истину мы ищем в наших спорах,
А лишь победу, брат, над оппонентами.

Конечно власть заботится о «пастве»:
«Вперёд!» – вперёд, «Назад!» - и все назад.
Кто недоволен жизнью в государтсве,
Тот злопыхатель, - так нам говорят.

У нас не делят «славу» «на троих», -
Подбрасывают будущим потомкам.
Ты только глянь: правители свои
Гробницы строят из чужих обломков.

Фердинанд убит – и что? Беда?
Посудачил и забыл народ.
Войны начинаются тогда,
Когда их никто уже не ждёт.

Всех крутых и смелых обожаем мы:
Мышцы, грудь, осанка, глянь – кулак!
Тот, который сам не наклоняемый,
Наклонён Москвой да ещё как!

“Авось, небось и как-нибудь”,
Друг, не допустят утонуть.
А если выйдет вдруг “облом”,
К чему – нибудь, но доползём.

Что ни “вожди” в России, то всё судьи:
Им только б “Русь святую” собирать!
Кто побеждать умеет, тот не будет
Безумно на другого нападать.

Навалилось время тяжким грузом:
Тот схватил, кто во-время успел.
Главная проблема белорусов –
АБЫЯКАВАСЦЬ к самим себе.

Любой пожар в душе твоей остудит
Простая мысль: зачем нам высота?
Какой вершины не достигли б люди,
Везде одно и то же: пу-сто-та!..

Вот этот верит, тот не верит в Бога –
Друг другу не ломают нежных крыл.

Ломает жизнь, и так, и так – держись!,
Чтоб ты приёмы все её увидел.
Когда мы обижаемся на жизнь,
Тогда и жизнь на нас, мой друг, в обиде.

Родина – это не просто земля,
Реки, леса или дом,
Или народ, - это, прежде семья,
Мир мой, которым живём.

Сегодня день какой-то злой и серый,-
Вот и душа не просится в полёт.
Надежда нам даёт для сердца веру,
А жизнь её ломает всё и гнёт.

Хочу сказать: «Прости, душа,
Что не терзал тебя работой».
Я душу ленью ублажал,
А та всё жаждала полёта.

Монашка-осень чёрный плащ сменила
На белое святое покрывало,
Суровое, как первая могила.
Зима. Конец и новое начало.

Тень Гамлета, ты приглядишь, видна
И у актёров те же роли-лица.
Жизнь – это сон. Всё соткано из сна,
И жизнь зависит от того, что снится

Поверь Шекспировским сонетам:
В них тайна интервью даёт.
Что жизнь? Всего лишь вспышка света
И вечный мрак вокруг неё.

Одна семья и все мы вместе,
И светит солнышко в окно,
Чем глубже памятью мы в детстве,
Тем удивительней оно.

В лесу медведь суровый бродит,
А там вот камень, гол и сир,

Любой объект нужен природе
И без него не полон мир

Читал Шекспира, Баха слушал.
Ходил я даже в шапито.
Чем заполнять пустоты в душах?
Неужто мебелью с авто?

Прошли мы, брат, не ту, что надо школу –
У нас нет солидарности ещё.
Чтоб дать отпор по полной произволу,
Нам нужно стать стеной плечо в плечо.

В НКВД приказ шёл «сверху вниз»,
Откуда шла отдача к тем, кто выше:
Вначале крысы загрызали крыс,
А уж затем их рвали те, кто выжил.

Ах, дачи, дачи!.. Вам на спится?
Что?, зло рождается добром?
Уж лучше по морю граница,
Чем спор за землю с топором.

Когда власть не чувствительна к протестам,
Она не может и самонастроиться.
Без двусторонней связи, как известно,
Ни власть и ни народ не успокоятся.

Меняемся мы в жизни постепенно.
Но этот вот, как есть, без перемен:
Он в жизни был двойным, как знаем, членом, -
Он и умрёт, как настоящий член.

Писатели на высоте,
Которые боятся драки:
Их сочиненья знают те,
Кто чистит мусорные баки.

Какая власть, таков и каждый орган –
И не понять: бандиты?, пастухи?
Они пришли, как говорят, «надолго»,
А ты пиши, пиши свои стихи...

Оставят лишь подписанный финал.

Что нужно нашим людям, друг: свобода?
Да нет же! Чтоб лупили их бичом.
Чем лучше «царь» относится к народу,
Тем раньше прослывет он «дурачком».

Подлые «царьки», пустые мысли, -
Каждому. как говорят, своё.
Судьбы демократии зависят
От достоинств лидеров её.

Народ «забил» на «Площадь»: слышишь здравицы?
Гудят от напряженья провода.
Чем шире половодье разливаётся,
Тем мельче, как известно, и вода.

О власти люди судят по делам,
Особенно, когда «непогрешима»
Не авторитаризм нам страшен сам,
А больше безответственность режима.

Смотри: реванш в России метастазами
На площадях громады толп собрал!
«РФ» без Украины – снова Азия,
Таящая опасности дыра.

«Они» повсюду: в Лондоне, в Париже,
В Майами.., но скорбят о «эСэСЭР»:
Амбиции российской власти выше,
Чем все её возможности теперь.

«Да мы такие гордые, крутые –
Закроем всех, как горизонт туман!»
Друг, неопределённая Россия
Опасная страна для всех земель.

От малой вёски до большого города
У каждого из нас врагов здесь – рать!
Когда самих себя грызём мы поедом,
То как чужих мы будем «шкадаваць»?

Хоть райским духом, словно, мяч, надуй,
У нас народ коленапреклонённый,
А потому всегда живёт в «аду».

Чья воля крепче и надежней рать.
Зачем тому, скажи, капитулировать?
Чем больше WEST не будет рисковать,
Тем чаще будет он СУДЬБУ проигрывать.

Простой народ – не травы сорные,
Но и не все друг другу братья.
Ждёт пересдача карт истории, -
Лишь козырей на всех не хватит.

Ну вот День выборов. Спокойно!
Гляди вокруг и ...ноль внимания,
У нас избрание «достойных»
Не может быть без «наливания».

Цветы растут, резьбой украшен дом
И для гостей раскрыты настежь двери.
Опасность всех Великих войн лишь в том,
Что в их начало, друг, никто не верит.

Что белорус? Традиционалист:
Семья, земля, кобыла, речка, хата,
Горелка – праздник, - большего не надо,
Ну, может быть, на свадьбу гармонист.

Сломается Россия, - мне не жалко,
Хоть и победный марш она поёт.
Россия – это лишь автозаправка
На трассе, что, известно, не её...

Вся экономика ТВОЕЙ России
Снару жи вся – внутри одни развалины:
Лишь газ и нефть – вот вся её и сила.
Ну, а хоть что-то –по былым окраинам.

Когда у власти только «победители»,
Здесь никогда народ не «возникал».
Ведь выборы у нас – театр без зрителей:

Но не в стихах всё дело, а в морали:
Чем гнёт сильнее, тем грандиозней взрыв.
Да пусть любой из них из прочной стали,
Но вскрыт он будет просто: как нарыв.

Глядим мы на Европу -, ну, так жадно,
А нас она обходит стороной.
На Западе мы не рукопожатны:
Изгой, - так он и в Африке изгой.

Жуткие до боли в сердце факты,
Где людские туши на крюках.
Лучше смерть в сортире от инфаркта,
Чем в подвалах минского ЧК.

Одни умирают, других убивают,
Хоть, кажется, нынче насилие – бред.
Война, как известно, без жертв не бывает,
А впрочем, и мир не бывает без жертв.

Когда нет прав, становится жестокой
Вся наша жизнь, и лучшее не ждёт.
В стране Толстого, Пушкина и Блока
«Базарит» на жаргоне весь народ.

У нас здесь демократия? Опять?!
Так это ж инструмент, «друг Соловей»!
Лопатой можно, знают все, копать,
А можно ею бить по голове...

Зовём «Вождя»? Ах, люди, люди!..
Ведь зло рождается сейчас.
Когда мы прошлое забудем,
Оно в грядущем встретит нас...

У нас такая, видно, участь:
Бунт перед спячкой вековой.
Стабильность – это ведь дремучесть,
Особость, «дышло» и застой.

Когда дышать уж станет нечем,
Мы шевелиться вдруг начнём –
И снова бунт. Как будто легче, -

И новый царь, и новый дом...

Свобода всех – к неравенству ведёт:
Быть равным всем – пройти ступени рабства.
Не потому ли цепи любим страстно,
Что завистью измучен весь народ?..

Душа у нас всегда была резиновой:
Бездомность и иллюзии – наш дом.
Мы триста лет страну модернизируем
И тыщу лет с душой раба живём.

Мутная вода кому-то выгодна,
Кто б он ни был – пан или слуга.
Ненависть и злоба жаждут выхода, -
Вот и ищут главного врага.

Да разве можно доверять «сексоту»?
Перепроверь и снова допроси.
И сколько б с ним ты вместе на работал,
Слова все – ложь: таких здесь пол-Руси.

Когда народ свои святыни
На поруганье отдаёт,
Тогда такой народ отныне,
Давно известно, не народ.

В стране, где свобода, как юбка, заужена,
Где «по барабану» законы и истина,
Там право становится как бы оружием –
Оно превращается там в казуистику.

Ну, что, «товарищ»? - подходи, смелей!
Помочь «своим» нам издревле привычно.
Любая диктатура на Земле
У нас в друзьях, похлеще закадычных.

Когда парламент весь единомышленный,
Тогда инакомыслия в нём нет:
Лишь даст «блядям» отмашку президент, -
Те превратят законы в лагерь с вышками.

Объедки принимаются за счастье

Кто этот человек? Бог?, Дьявол?, Зверь?..
И где живёт? В Иране? Того? Чили?..
Да если бы ему эСэСэСЭР,
37-й опять бы повторили.

**

Ну, вот, взгляни: любимый ваш каштан -
Под ним мечтали с другом о полёте.
Когда придут за вами, вы поймёте,
Что прав был тот, кто вас предупреждал.

Власть сравнима с Родиною: надо!
Шаг вперёд – и сразу же левее.
Если сила одолеет правду,
То и справедливость одолеет.

Чиновники – ворюги,
Политики – лжецы,
Глянь, взялись на поруки
И не найти концы.

Где сеятель, хранитель? Как ни странно,
Где ищем, он давно уже не там.
Народу всё уже “по барабану”:
Есть только дача, “телик” и сто грамм.

И чего народ-то недоволен?
Хлеба вдоволь, дел – аж рябь в глазах!
Русское невспаханное поле
Поселилось в душах и сердцах.

По Марксу государство есть машина.
Но дело не в колёсах и трубе:
Страшнее не придумаешь режима,
Которым управляет КГБ.

Опять у нас виновен Запад:
Ему богатства наши, мол, нужны.
Когда б режим не воровством был занят,
А делом, - лучше не было б страны.

Да напиши хоть Божие законы,

Что создано, то будет и разрушено -
Невежество не трогает шедевр.

Сиял эСэСЭР на всю ЗЕМлю: мы верили,
Что вечною будет вот эта страна!
Борьба самолюбий возносит империи
И рушит империи тоже она.

Пришла весна, за нею будет лето -
Глянь, "пеклится" над "сотками" страна!
Ты обо мне? Тогда спроси соседа!
Ему ведь "сотка" лишняя нужна...

Какие ж мы и мудрые и хитрые, -
Когда и шаг без "порок" не ступить...
А смог ли бы, скажи, "поклонник Гитлера",
Как он, кресты за храбрость заслужить?!

Народ мы не паршивый -
У нас одна беда:
Мы винтики машины,
Что едет в никуда.

Добро и зло – они в народе:
То Бог сильней, то сатана.
Когда политика уходит,
Вслед возвращается война.

Сердечная болезнь, - куда уж деться:
Всё для друзей и в счастье и в печали.
Он отдавал своё больное сердце,
А те его легко так продавали.

Такой бедой гулянье обернулось!
Могло бы быть и хуже, твою мать!..
Когда б одни не совершали глупость,
Другим не надо б подвиг совершать.

"Предки" что? Больные или пьяницы ?
Почему не так, как у других?
Если вдруг идеи не рождаются,
Значит, нету надобности в них.

И люди говорят: «... жизнь – лучше нет!»
Высокое ничтожество во власти:
Какой народ, такой и президент.

Любовь их звала?, Не хватило ль денег?,
А то ли гнал их жизненный обвал?..
То Освальд в Беларуси был, то Брейвик, -
А может и Бен-Ладен ночевал?..

Нищему у церкви даже весело:
Дали подавание – живёт!
Честно заработанная пенсия
Ниже, чем у нищего доход.

Не принято у нас о покаянии
Не то что говорить, но и молчать.
Народ теперь в таком весь состоянии, -
Готов на самого себя «стучать».

Живём в стране и как-то нам тревожно:
Ну кто сильней? – власть или же народ?
Понизить репрессивность невозможно,
Не изменяя наш культурный код.

Еще не взята ни одна вершина
И в лёд закован весь пейзаж страны.
В чугунной монолитности режима
Хоть мелкие, но трещины видны.

Гребут, гребут, - глядишь, ну так противно!
Когда она нажрётся, бляди, власть?!
Ведь суть не в том, что власть неэффективна,
А в том, что аморальна эта власть.

Жратва, работа, два по-сто, кровать,
Иной раз «домино» - «козёл» и «рыба»:
Ещё способны мы голосовать,
Но не способны отвечать за выбор.

В получасе ходьбы от вокзала
Есть два дома, стоят буквой Тэ.
Вот тот дом, где жил Янка Купала,
А напротив – дом НКВД...

Бог не создал нас тихими-скромными –
Нас подобьем своим возлепил.
Человек постоянными войнами
Шёл к вершинам любви среди могил.

Стал первым «лопатить» историю Ленин,
Затем подключились десятки вождей,
Посеяв в мозгах четырёх поколений
Идеи, которые «выше» людей.

В лексиконе русский фатализм:
«... подвернулось, дали, так сложилось...»
Но такая ведь и наша жизнь:
Потоптали, плюнули – смирились...

Не может быть настолько власть открытой,
Чтоб вынести дела свои на суд.
Борьбу за власть, переделёжь «корыта»
Борьбой за демократию зовут.

Говорят нам седые курганы
И банкиры твердят: не забудь,
Чаще было, что сталь ятагана
Перед золотом чистила путь.

Под ясным шатром небосвода
Кто чувствует в сердце вину?
Хвалёная мудрость народа
Ввела диктатуру в страну.

О чём вы говорит е, господа?!
Не судьи вы, а только лишь агенты.
Какое правосудие, когда
Весь кошелёк судьи у президента.

Куда-то движемся покорно,
Сметая крохи со стола.
Когда вокруг кричат: «Реформа!»,
Тогда, видать, плохи дела...

Идёт война бездарности с талантом, -
В конце концов, в ней серость победит

Донос из-за обид, из-за «корыта»,
Из-за любви, из-за того, что пятница...
И, вроде, доносительство забыто,
И всё равно, как гидра, возрождается.

Он жадности простейшее лекарство:
Топор, верёвка, плаха и палач.
Хотя «барыг» не любит государство,
Но как оно беспомощно, - хоть плачь!..

Спроси: ну, что народ от власти хочет? -
«Хлебов и зрелищ!», - сразу и с гарантией.
Аттракцион и рынок, между прочим,
И не Европа, и не демократия.

Д-да, Пушкин жил в эпоху нежных грёз -
Пожил бы он под пушками «Авроры»!..
Тогда бы за «Кинжал» ему пришлось
Осваивать колымские просторы.

Вождь кричит: «Давай сюда, давай!..»
Ну, кого зовём мы на молебен?
Совершенно чуждый нам Китай.
Мир ислама тоже ведь враждебен.

Когда приходит к власти чернь,
Тогда народ, как есть, хиреет,
И человек не Бог, а червь -
Раздавит всякий, власть имея.

«Закон ЧК»: война без берегов
И произвол без клятв и обязательств.
Презумпция виновности «врагов»
Не требует ненужных доказательств.

Мария, Босуэлла не зови:
Не поспешит спасти тебя он к трону!
И, голову теряя от любви,
На ней не удержала ты корону.

В воинственности большинство послушное:
Да лишь затронь чуток больной их нерв!

А что за них, Европа, “батьке” дашь ?..

Работаем, братцы, зарплату вымучиваем -
Такого тут не было даже в войну!..

У нас все такие печально-задумчивые,
Как будто всё время хороним страну.

Пусть “батька” “православный атеист”,
Так ведь и мы, признаться, тоже самое.
Народная душа, как чистый лист:

Ни вера в ней, а просто пожелания...

Сегодня нет войны за Антарктиду.
Но кто вчера Фолкленды защищал,
Не думал, будто старые обиды
Такой военный вызовут накал.

Напоены все жители и сыты,
И нет для них святее их земли.

Ну, чем ещё Фолкленды знамениты?

Да вот недавно нефть вокруг нашли!..

На путь других мы любим посмотреть:
Пути просты, как палка, тем не менее,
Как часто своевременная смерть
“Пустое место” превращает в гения.

Чего боятся наши “небожители”?

Коленопреклонённого народа?

Нет, - правды, той, что может убедительно

Им дать ответ от имени свободы.

Как мы черны в задумчивой печали,
Что, кажется, нет проклятей души!

Как будто бы мы Родину продали

И думаем: а где ж мы будем жить?..

Слова, слова... - они немного весят,
Попам и идеологам не верь.

Где те пророки, что хотя б за месяц

Нам предсказали б крах эСэСэСЭР.

И диктатура серых, будь неладна(!.),

«Дахау с Колымою» возродит.

Почти что нищим стал народ, -

Проблем вот так, - до края!..

Богат не тот, что продаёт,

А тот, кто покупает.

Слова, слова!.. как много в них тумана!

И каждое из них свой смысл несёт.

Реформы начинаются с обмана,

Иначе отторгает их народ.

Сулит неисчислимы нам беды

Научная политика властей

И интеллектуальные победы

Приводят часто к гибели людей

В России на дорогу вышли «наши»

И непонятно, что это? «Нашизм»?

Патриотизм, приправленный реваншем,

Без нации не национализм.

Модели поведения «Емели»,

Спешащего переустроить жизнь:

Когда интеллигенты не сумели

Власть «прихватить», ушли в патриотизм.

Мельчает школа – и неудивительно:

Кто нынче стать учителем готов?

Неясность мысли в голове учителя,-

Мрак полный в голове учеников.

Вроде божьей молитвы слова на устах,-

Повезло, значит, люду в державе.

А коснёшься чуть правды о «наших христах»,-

Ужаснёшься! Да кто ж нами «правит»!

Кого тут сокращать, какая разница,-

Не привыкать: народ у нас покорный.

Когда в бюджете денежки кончатся,

Тогда и начинаются реформы.

«Кровянку» ешь, пей водку и вино,
 Но не сбивайтесь массажи на улицах,
 У нас и думать здесь запрещено:
 А вдруг в умах «цветная» революция...

О, сколько было гордости, апломба:
 ЭСэСэСэР – великий путь Земли!
 Мы создавали пушки, танки, бомбы,
 А вот кастрюли делать не могли.

В державе произвол? Ты возмущён?
 Но большинство из нас ведь посторонние.
 Призывы к власти соблюдать закон
 Чреватые применением беззакония.

Этот вот всех работать зовёт,
 Тот взывает: бабахнем-ка, люди!
 Не просителя хочет народ,
 А того, кто им властвовать будет.

В стране, где «хаты с краю», можно рабство
 Любое возродить: народ впал в сон.
 «ЭРБЭ» - не правовое государство,
 В котором «царь», как знаем мы, - закон.

Этим чарки вина, тем – по клизме,
 Для кого-то и СПИД – не беда.
 Кто живёт на обочине жизни,
 Тот рискует во всём и всегда.

Пока кричат на всех каналах здравицы,
 Нет-нет, да слышен вздох из новостей:
 Суровая действительность проявится
 Сквозь жалкие иллюзии властей.

Кто близких ради, кто за легкий труд,
 А кто в надежде жить под сенью рая,
 Почти что все здесь то ли продают,
 А то ли их измены покупает.

О главных Куропатах забывают –
 О «линиях» вождя нам говорят.
 Да много ль кто из здесь живущих знает,

Спешим куда-то, требуем, кричим!..
 А толку что? Остановились вовсе.
 Уж лучше бы лежали на печи!..

Кто-то стал помехой, кто добычею,
 Для кого успех, кому и суд..
 Мир не мягче – мир лишь прагматичнее:
 Убивают, - значит, предают.

Сто тысяч Герник, Мецев и Кабирий,
 В конце концов, так это Божий суд:
 Эмоции, бушующие в мире,
 Нас к хаосу и гибели ведут.

Мы сами по себе с Россией рядом
 Такие суверенные – аж грех,
 Повёрнутые к миру “честным” задом,
 А “особливо” в Западу при всех.

“Своя” цивилизация, культура
 И просто экономика своя.
 А то, что произвол и диктатура,
 Так это ж Воля, Господи, Твоя!..

У нашей власти основной момент -
 Во всем виновны крайние виновники.
 Страною управляет президент,
 А отвечают мелкие чиновники.

Мы все подобны: я и ты, и эти...
 У каждого из нас есть подлый след.
 Лишь смерть одна – реальность на Планете,
 Всё остальное – суета сует.

Мы узнали: медицина – дело нужное,
 Но если совесть-честь не на словах.
 Врачи, известно, страшное оружие
 В умелых автократорских руках.

Торгует наша власть живым товаром,
 Как говорится, строго баш на баш.
 Здесь не освобождают “зэков” даром:

До “копейки” свои интересы мы сузили -
 Всё спешим накопить их, а то ли украсть.
 Главный дом человека не деньги – иллюзии:
 Отказаться от них, как в бездомность упасть.

Дома и парки спального массива -
 Вот Беларусь! Какой быть может спор!
 Когда услышишь: “Как у вас красиво!”,
 Ты вспомни, что красив и мухомор.

Да, зависть может быть и не у всех -
 Бывают одержимые, как бесом.
 Одни нам говорят, что зависть – грех,
 Другие – зависть-двигатель прогресса.

Да кто это? Новый общественный гений?..
 Новый политик? Нет, лучше не спрашивать.
 Реальность ужаснее предположений
 Ибо мы склонны её приукрашивать...

Что-то шепчет ручей, небо синее-синее,
 Силуэт православного храма нестрог.
 Атмосфера террора куда эффективнее,
 Чем подрывы иной раз железных дорог.

Запад-Восток... Вот мы рядом, руками
 Соприкасаемся – только ж не в честь!
 Память о прошлом стоит между нами, -
 Не перепрыгнуть и не перелезть.

Мы так обидчивы!.. Нас обижает,
 Если мы лезем на стол в сапогах
 Покрасоваться, а нам запрещают.
 Кто запрещает? Известно кто, - враг!

Идея, видишь, самая прекрасная:
 Рай на Земле живой, а не на небе.
 Когда она вдруг овладеет массами,
 То после остаётся только пепел.

Мы мчимся, надрываемся, мы рвёмся

Что ЗДЕСЬ, у НАС, десятки Куропат?.

Всегда у власти уйма подпевал,
 Хоть большинство из них её и судит.
 Возводят «самодержцу» пьедестал
 Обычные, как ни посмотришь, люди.

Кто-то из царей – глава опричнины,
 Кто-то может и в толпе гулять,
 Чтобы доказать своё величие,
 Кровь людей не надо проливать.

Я так спешу! Куда? , - ведь только вниз...
 Но я всё жду счастливого момента.
 Сидит в мозгу навязчивая мысль,
 Как Лукашенко в кресле президента.

Власть для народа? Вот напасть!
 О чём ты лозунгаешь, дура?
 Не реформформируема власть,
 Когда в державе диктатура.

Смотрю на «Бацьку» - аки лев рычащий –
 Аж волосы, как ёжик, в этот час!
 Правители не дар небес, а чаще
 Господне наказание для масс.

Кто не боится высоты, идёт работать лётчиком,
 Кто не боится глубины, в подводники идёт
 Но если стал политиком,
 Людской не бойся критики,
 Особенно, когда тебе под хвост даёт народ.

Что нужно, вообще, нам от «Союза»?
 Кусочек булки с маслицем под пень.
 Халява – нац. идея белоруса:
 Вот так и просят у кого не лень.

Нам говорят, что «АТОМ»- суть прогресса
 Да, показал Чернобыль ЭТО, грешным.
 Кто верит в миролюбие АЭСа,
 Так тот авантюрист или невежа.

Этот «строй», говорят, так окреп!
 Каждый сам по себе – все в опасности:
 Где замешаны деньги и хлеб,
 Не найдёте вы там благодарности.

Так: «бацька» - это наше всё!
 А если не «догнали»,
 Следи за кончиком усов
 И считывай сигналы.

Идём на выборы? Отлично!
 Пусть власть глядит на наши лбы.
 Мы не глупы или циничны,
 А мы циничны и глупы.

Говорят, солдаты – это щит.
 Но без денег щит, как есть, расколотый.
 Превосходство в том и состоит,
 Чтоб повелевать не пушкой, - золотом.

Беларусь – распятыё Иисуса:
 Ну какой быть может оптимизм?
 Сельская ментальность белоруса
 Породила авторитаризм.

Городские жители – крестьяне, -
 Дом с участком, дача, сельский двор...
 За свои права никто не станет
 Выходить на улицы: «П-поз-зор-р!»

И стоят согбенно перед властью,
 Виновато головы склонив,
 Вот оно, их «бульбяное» счастье,
 Жалобы, сплошной речитатив.

До предела упрощённо слово,
 А в мозгу похмелья желтый дым.
 Сельское сознание готово,
 Чтоб манипулировали им.

Сталин умер жизнь назад и, всё же,
 Он следит за нами из глубин
 Преисподней, - чую, чую кожей,-

Здесь в намерениях – развитие,
 На деле – форменный бардак.

Сверкнул огонь и свет в домах погас -
 Всего лишь отключение сегмента.
 Какая Конституция? У нас
 Закон от Бога – воля президента.

Бывает так: вдруг пропадает водка -
 К “подпольным людям” вас приводит нить.
 Бардак всегда продумывают чётко,
 Чтоб в мутной речке рыбу половить.

Прошли года. Истлел, как пёс, Иуда
 И в памяти ни камушка – провал.
 “Христос воскрес!” - повергнутые чудом,
 Кричали даже те, кто распинал.

И радовались люди, и слезились
 Глаза от счастья: смерть уже не смерть!
 Чтоб осознать по полной Божью милость,
 Необходимо в муках умереть.

Сколько граждан, столько здесь и мнений.
 Но молчат. Зашевелились? Вдруг
 Недостатки правовых решений
 Власть ОМОНОм исправляет, друг.

Белорус на все закрыл глаза:
 Дескать, власть у нас такая грязная!
 Если Бог захочет наказать,
 Он и весь народ лишает разума...

Государство у нас по - главнее народа,
 Ну, а власть, как известно, сильней, чем закон.
 Вы о чём говорите? Какая свобода?!
 Давит всё, что ни есть, даже сам небосклон.

Кто сказал, что “вольные” сегодня мы? -
 Да в стране обычный произвол.
 Право не растёт из беззакония:
 Зло, как ни крути, рождает зло.

Пролетариат? Так это ж те,
Кто желает больше, чем возможно.
Если всё исполнить – быть беде:
Пытки и расстрелы вслед за ложью.

Поделили Родину по-братски “мы”:
Этим – всё, тем - “будет город-сад”!
Временное счастье залихватское -
Бурное, как свежий лимонад.

Вот руководитель белорусский!..
Чтоб “святое место” не “згубиць”,
Губы сотворив куриной гузкой,
Учит всех нас Родину любить.

Хитрецам, трусливым и ленивым,
Никогда никто не принесёт
Счастье и свободу. Лишь народ
Должен сделать сам себя счастливым.

Как жизнь? Ну что за разговор:
Ни чёрту гвоздь, ни свечка Богу.
“Хрущёвки” строят до сих пор, -
Иначе строить и не могут.

Жил Пётр Никодимыч в стране неумех
И звался, как все, он - “Иваном”.
На чьей стороне этот был человек?
На всех сторонах, как ни странно.

Когда конкурентом становится тот,
Кто держит наручники в лапах,
Тогда бизнесмену всегда не везёт:
“Работает, - скажут, - он слабо”.

Возможно ль править без скандала?
“Нет!”, - отвечает наша жизнь.
Идёт подпитка маргиналов.
А что в конце её? Фашизм!..

Народ... Да все мы вроде зрителей:
Театр абсурда – всё не так!

Как за стадом быдла Господин.

Лишь взмахнёт костлявою рукою,
И обслуга нам пометит лбы.
Вы забыли? Нет ему покоя,
Если не стреножены рабы.

Ждут идеала послушные массы:
Наши иллюзии – это наш дом.
Мифы живут до последнего часа,
Даже когда они лживы по всём.

Взглядом впился в образ: «Боже, где же Ты?..» -
А душа трепещет на весах.
Смутные предчувствия надежды
В будущих, возможно, чудесах.

Не знаешь, где черно: в душе, на сердце,
Но столько злобы – в «Морду и об пол!»
Кто обозвал «козлами» европейцев,
Тот прежде сам большой, большой «козёл».

На нас на каждом свой кусок вины:
Позволили «шакалам» сбиться в стаи.
Из лагерного прошлого страны
Преступные идеи прорастают.

Когда народ забыл о совести,-
Все видят всё и все молчат,
То цепь упущенных возможностей
Приводит к власти палача.

Мы не кричим, не принимаем позы,
На митинги не ходим слушать бред,
Не задаем властям своих вопросов,-
У нас к ним, вообще, вопросов нет.

Не верим ни орущим мы, ни власти,
А впрочем, и молящимся за нас.
Вот только не споткнуться б, не упасть бы,
Вот только оторваться бы от «масс»!

У власти и у нас – две Беларуси,

У массы и у нас их тоже две,
 Пытаются завязывать нас в узел,
 А нам плевать – прошел XX век.

Печален наш протест, но и печаль та
 Как исповедь, как тление болот.
 Но час придёт, и рухнет вдруг молчанье,-
 Гляди, чтоб вслед не рухнул небосвод!..

О, сколько расплодилось всякой нечисти!
 Какая власть, такой здесь и народ.
 Тот, кто прошел сквозь сталинские челюсти,
 До сей поры как жеванный живёт.

Как только отчаянной цели не стало,
 Все бросились деньги искать: кто быстрее?!
 Эпоха, утратившая идеалы,
 Рождает диктаторов и палачей.

В дни православный благостных вечернь
 Он «крестится» аж до седьмого пота.
 Он знает всё, чего желает чернь,
 Но скажет: «...в том желание народа».

Если «Я» не представляет ценности,
 Если «Мы» безмерно выше «Я»,
 То народ всё в той же неизменности:
 Жертвы – как фундамент бытия.

Родина – авторитет доминанты:
 Глянeshь «налево», «направо» - измена.
 Даже слова у нас, будто солдаты:
 Вынесли стяг – всем полком на колена!..

В нас Родина, хотя и виртуально,
 Присутствует, и вещьность обрела;
 Что, кажется, как будто бы реально
 Вкусить её мы можем со стола.

Глядишь, он был никем, а стал всем вскорости –
 Так в жизнь его вела фортуны нить:
 При гибкости ума и мягкой совести
 Путь Сталина возможно повторить.

Что вся система под откос пошла.

Восторженные слюни о подъёме
 Всей нашей экономики: “... ура!..”
 Мы делали всё так, как надо, кроме
 Того, что мы “обделались” вчера.

Трудом народа движима страна.
 Теперь для состояния прогресса
 Не так производительность важна,
 Как психика участников процесса.

Неистовствует чернь, ревёт и стонет,
 Восторгом набухают в ней сердца!
 Проклятый Рим в безумной страсти тонет -
 Для тех, внизу, он бог, тиран и царь.

И вот уже в крови, мечом сраженный,
 Пал на арене цирка жалкий раб.
 Как счастливы квириты и их жёны!
 Не слышен им раба предсмертный всхрап...

Лакей вам служит, если сыт он,
 А нет? - уходит. Посему
 Лакей без “полного корыта”
 Служить не будет никому.

Да, убит, как собака, полковник Каддафи
 И над трупом его измывался народ.
 И дрожали другие диктаторы в страхе:
 Ну, а вдруг и его так, лишь время придёт!..

Из охранников строили плотные стены,
 Чтоб враги не достали сквозь бронь кулаков.
 Истончались крепости их постепенно
 И крошились под тяжестью праведных слов.

Даже тех, для кого возвели пирамиды,
 И в своих усыпальницах страх донимал:
 Вдруг восстанет народ, вдруг он вспомнит обиды,
 Вдруг он выбросит их саркафаги в отвал...

Кому вершки, кому одни коренья.
Сплошное воровство кругом, но в нём,
Как муха в янтаре, всё наше время.

Свобода то, что нас объединяет.
А если власть свободу не даёт?
Когда вокруг спецслужб различных стаи,
Как может быть единым наш народ?..

Да что интеллигенция? Вот племя
Трусливое и подлое!.. Всем лижет,
Кому лизнуть вверху приходит время,
Любое место, выше или ниже.

От Бреста и до Гомеля, поверишь,
Творит держава свой извечный суд:
“Ты будешь жить не так, как ты умеешь,
А как тебе позволят и дадут”.

К грядущему стремиться нам бессмысленно:
Оно ведь с неизбежностью придёт.
И всех дорог одна лишь будет истинной.
Которой мы достойны как народ?..

Имитационная свобода
В этой замороженной стране:
Тех здесь “мочат”, на кого “охота”, -
Остальные “мочатся” в вине.

Вокруг кричат: “Победа!” - Что мне это?
И что Победа каждому даёт?
Важнее дутых суверенитетов
Гарантии всех прав и всех свобод.

Что ожидать, скажите, от культуры
Пронизанной насквозь патернализмом?
Лишь только восхваленье диктатуры.
Как часто гимн заканчивается тризной.

Мол, внутренняя “пятая колонна”
Крушить Союз врагам всем помогла:
Так “тормознула” вдруг “зэка-вагоны”,

С трибун весь день признания в любви
У каждого оратора к народу,-
Ну, что в саду весеннем соловьи!-
А у того как «выживать» заботы.

Вот рухнет экономика – беда!
Кто рисковать захочет головою?
Покинет «пост свой» автократ тогда,
Когда народ от голода завоюет.

Погода, как враг, угрожает
И скоро зима, пацаны:
Уборка с полей урожая –
Рубеж обороны страны.

Нам проще жить, когда всего боясь
И головы склонив, потупив взгляды.
А что внизу? Надежда? Только грязь
И вздохи от зарплаты до зарплаты.

Бывает, на «престол» восходит «Пятница»;
Жизнь низводя до своего ума.
Когда идеология вторгается
В науку, наступает тьма.

Замы глав по районному строгие,
Ну, а гонору – пыхают все!
Синеокая идеология,
Будто вздох о пустой колбасе.

Глядел Ульянов-Ленин далеко:
Грядущие в мозгу вставляли «зоны»:
В иконостасе злых большевиков
Был даже Дарвин маленькой иконой.

Известно: обсуждают атрибут,
То скоро будут отрицать и образ.
Да нужен ли стране свободный суд,
Когда в стране гремит один лишь голос.

На охоту не берут собак,
Что на пни лишь лают: «гавк» да «гавк»!

Если убирают «пустолаев»,
То умнеет на глазах и стая.

Торопилась страна жить героями,-
После них запустение, лом.
Город-сад, как известно в истории,
Может стать, и легко, пустырьём...

Не будь у нас программы подчинения
Тем символам, что означают власть,
Распалась бы она в одно мгновение,
Каким бы львом не раскрывала пасть.

Из страха выползает диктатура,
Но жить под страхом – замерзает кровь.
И вот тогда-то из-под вашей шкуры
Вдруг прорастает ваша к ней любовь.

Хуссейн, Каддафи, Чавес... - комментаторы:
Что «нового» внесли? Да ничего!
Все речи после Сталинских диктаторов
Лишь только комментируют его.

Приходит час толь поздно, то ли рано,
Жизнь восстаёт – и нет былого: прах!
Ниспровергая статуи тиранов,
Народ, тем самым, побеждает страх.

Вся наша власть груба и агрессивна,-
Ну, как бандит, что грабит, в дом войдя.
Страной «вождь» управляет импульсивно:
Стратегии не видно у «вождя».

Вожак – вверху, вокруг охрана с «кассой»,
Внизу все те, довольные пайком.
Что, если вдруг взбунтуется вся масса?
Что сделает охрана с вожаком?..

- Кому сегодня Родину поручат
От посягательств охранять, Иван?
- У нас в стране тот, кто наглей и круче,
Тому и вручат «бека ятаган».

Кто отстаивать будем границы
Обленившейся цивилизации?
Мир ислама к простору стремится -
Христианство в какой-то прострации...

Вот новый царь – реформы у страны,
А посему и новый курс державный.
Пусть дни царя природой сочтены,
Пока он жив, он как бы богоравный.

Привыкнуть жить без ссор и унижений
При “тутошних” порядках – труд вдвойне.
Донос – пример взаимоотношений
Людей и власти в этой вот стране.

В природе человека связь живая
С начала бытия его и древняя.
Обыденные мифы управляют
И нашим языком и нашим временем.

Чувствуется предопределённость
В нашем историческом пути:
В нём безъязыковость и бездомность -
От самих себя спешим уйти ...

Мы любим страну, только ей, вместе с тем,
Отведены время и мера:
Земля – это кладбище разных систем
От эСэСэСЭР до Шумера.

“Сближение свободы с демократией
Опасно всем”, - 17-й орёт.
Когда враги сбиваются по партиям,
То втягивают в драку весь народ.

Кто народ ото сна пробуждает,
Тех не любит власть – в этом вся суть.
Журналистов тогда убивают,
Если рот им не могут заткнуть.

Ты говоришь: “... пока ещё живём ...”?

Когда на трон влезают свинари,
Естественно, ведут себя по-свински.

Глядишь на дом: красив, добротен, светел.
Хозяева ворчат: "... при чём тут дом?"
Нет ничего лукавее на свете,
Чем жалобы на жизнь. А ведь живём!..

Нам говорят: Спартак, Матросов, Троя...
А "Фриц", что прятал "Мойшу", - то каприз?..
Труднее невоспетым быть героем,
От Родины спасая чью-то жизнь.

Веками люди меж собою спорили
И спорят о путях своих, - а проку?
Единственный урок во всей истории:
Никто не извлекает в ней уроков.

Посмотришь телевизор – сплошь "кино",
На цены глянешь, - захлебнёшься правдою:
Одни победы в государстве, но
Которые, упейся хоть, не радуют.

Часы, как есть, - изобретенье Запада,
А наше время просто: день да вечер,
И взгляд на мир простой – кожухо-лапотный:
"Пахать" да "пить". А чем заняться? Нечем!..

Чей мир лучше? - все века так спорили, -
Не сумели словом побороть.
Самые абсурдные теории,
Дайте время, обретут и плоть.

Мы перестали прикрываться листиком, -
Ну, что ж, такими нас родила мать...
Полнейшее пренебрежение к истине
Вдруг стали толерантностью считать.

Не отнять у "времени упадка"
Дерзкого очарованья улицы.
Тихо-тихо, даже как-то сладко
Подползала снизу революция.

Д-да, что-то опускается страна,-
Глядишь, то там, то здесь закрыты двери...
Тогда власть будет в ней обречена,
Когда ей перестанут люди верить.

Д-да, чем слабей поддержка избирателей,
Тем больше существующая власть
Себе опору ищет среди карателей,
Чтоб с высоты державы не упасть.

Хотя и говорим, что «люди-братья» мы,
Но на вопрос известен и ответ.
Нужна ли нам, скажите, демократия? -
И большинство ответит дружно: «Нет!..

Когда бы независимость, как снег
На головы «тутэйшых» не упала,
То до сих пор здесь плакал бы Купала
О доле белоруса, - ну, не смех!..

И вот сейчас пинают, как хотят,
А белорус молчит и только терпит.
Но иногда услышишь чей-то лепет,-
Так это ж «братка», малое дитя!..

Что селянин и что рабочий
Здесь не спешат идти до края:
Богатства белорус не хочет,
Но нищету не принимает.

Мы не на совесть строили – за страх:
Вели геронтократы нас до края.
Хотели «рай» построить на костях
Всех тех, кто не хотел такого «рая».

Но вот их внуки, смотришь, подросли
И, взяв кнуты, почувствовали силу.
О, сколько надо нам ещё земли,
Чтоб разместить грядущие могилы?!

Кто не может действовать по совести –
Не хватило духу пренебречь
Варварским законом, станет вскорости

Убивать, пытать людей и жечь.

Событие, отмеченное яркостью
Воспоминаний, в памяти встаёт,
Возможности, не ставшие реальностью,
Нередко предпочтительней её.

Расстрелянных, сосланных, арестованных
Простых людей в стране родной навалом,
И все в небытие канализованы,
Как будто их и не существовало.

Власть даже до сих пор «сквозь зубы»,
Державную вину не признаёт
За прошлые репрессии: по трупам
Невинных жертв «страну свою» ведёт

А что народ? Идёт за ней понуро,
Как говорят, - семья, работа, дом...
Не потому ль в державе диктатура,
Что тишина расстрельная кругом?..

Репрессии, как знаем, осудили,
Но только на словах, а правовой
Оценки им не дали: ели-пили,
Но власти не нарушили покой.

Какое примиренье? С палачами?
Петь на могилах жертв их о любви?
И что за примиренье на крови?..
Да пусть они покаются вначале!..

В судьбе людей и радости и беды,
И, значит, для народа и страны
Трагедии истории важны
Не менее, чем слава и победы.

(по Чаадаеву)
Опять нас учат Родину любить,
Как и всегда, с «закрытыми глазами»
«Склонённой головой», чтоб «не дуришь»
И жизнью жить с «запёртыми устами».

В протестном недовольстве населения
Сквозят черты и классовой борьбы.

Когда однажды бросят спичку вдруг
В бензиновое море недовольства,
У власти сразу перехватит дух.
Неужто нет причин для беспокойства?

Барахтаясь в болоте разномнений
И выбор не решаясь сотворить,
Мы, конформисты в жизни, вне сомнений,
Сторонимся борьбы и столкновений,
А значит, нам и незаметно жить...

Учи историю старательно -
Найдёшь ответ на всё порою.
Когда бы не было предателей,
Тогда и не было б героев.

Как шли в Освенциме за раввином
Евреи молча в крематорий,
Вот так и мы идём затравленно
За президентом и не спорим.
Куда идём? Идем за горем...

“Своё” у белорусов негативное: -
И “я”, и власть, и церковь, и народ,
И, в общем, обстановка депрессивная.
Но надо жить и белорус живёт.

Он ко всему, что есть тут, мимикрирует, -
Характер у него, как камуфляж.
Последнее, что есть, - он эмигрирует,
Но даже за границую – он “наш”.

Что обещанья? Брага киснет
Вчерашних слов: при чем тут стыд?
Ты знаешь, кто “Хозяин жизни”?
Не знаешь? Так скажу: бандит!..

“Обиделся? Да чёрт его бери! -
Подбрось ему в карман свои огрызки.”

Где власть, - всегда "грабителей" хватало:
 Уж очень ненадёжен "каравай"!
 Народ не любит интеллектуалов:
 Ему "своих плюнь в морду" подавай!..

Вы думаете, будто власть простили мы?
 Лишь полыхнут кровавые закаты,
 Тогда народ пойдет крушить Бастилии
 И возводить повсюду баррикады

Пути в Европу неисповедимы
 Болотной Беларуси... Что сказать?..
 В который раз народ проходит мимо -
 Не спрашивай: а где его глаза?!.

С Европою сцепились не на шутку:
 Ей уступить хоть слово? - да ни в жизнь!
 Остановись, подумай, ну, минутку:
 Смотри, Акела, вдаль - не промахнись!..

Что думал о кончине Пиночет
 Или Каддафи? С вечностью гуляют?..
 Обсудят свой мундир до мелочей,
 А о последнем часе забывают.

Как рушатся, глядите, с пьедесталов
 Диктаторы, и все на свой манер!
 С падением во тьму СССР
 Гарантий у диктаторов не стало.

История идёт не по желанию
 Людей, а по природному закону,
 И не страшны ей ни Наполеоны,
 Ни ближние диктаторы, ни дальние.

Растерзали Каддафи! Чего не бывает,
 Если люди вдруг насмерть схватились за власть.
 На Востоке упавшего враз добивают,
 А иначе он может и сзади напасть.

Пока ещё не бунты, не волнения,
 Но уже слышать там-сям: "... мы - не рабы!"

Как душат нас милиция и судьи,
 Но больше всех охранники «ЭРБэ»!
 Лишь для того и существуют люди,
 Чтоб было где работать КГБ.

Свои Гераклы есть в любой культуре,
 И неизвестно, кто из них сильнеей.
 Бояться люди ни зверей, ни бури, -\
 Боятся люди, прежде всех, людей.

Да, вертится фортуны колесо:
 Из грязи повылупливались «принцы»!
 Когда элиты нету, из «низов»
 Ей и за век-другой не появиться.

Что Россия ищет среди могил
 От начал Московии поныне?
 Русское сознание отравил
 Хмель - национальная гордыня.

Храбрец со страхом в сердце? Парадокс?..
 Да легче стать Матросовым, быть может,
 Чем с деспотом сыграть в незримый бокс,
 Рискуя разом и семейной кожей.

Страна сорвалась и летит,
 Мир колыхнулся на орбите.
 Когда вам некуда уйти,
 Хотя бы молча посидите...

Кто признает свою вину,
 В которой вовсе не виновен,
 Того и ставят под сосну:
 «Готовься! Пли!», - и все, Панове...

Не гулянья по траве запомнятся,
 А по сердцу бьющие слова.
 «Дважды два» свободы и достоинства -
 Не бояться драться за права.

Кто хочет спасти от неправды народ,
 Берёт на себя слишком много:
 Господь не по силе креста не даёт,

А крест, что на смерть, - не от Бога.

Портрет Вождя, распятый на стене,
Но мысленно: бог видится в кумире,
Когда главнее память о войне,
Тогда зачем заботиться о мире.

Приходит власть кнута и все устои
«Царей-вождей» вновь возвращается в строй.
Ничто у нас так дешёво не стоит,
Как человек, тем более, простой...

Какой, скажи, бином Ньютона!
Есть деньги – платят, нет – проси
Хоть у «царя», хоть у «батона».
Вот так живётся на Руси!..

Кто обожает Сталина, не знал
Ни Колыму, ни Беломорканал.
Но дед его, о чём тут спор, стрелял
В глаза не глядя, в лиц пустой овал.

Работает МЫ до седьмого пота,
А что взамен? Плевок и «в руки флаг»?
Власть надувает кошельки народа
Своими обещаньями «всех благ».

Идёт народ в сомненьях, в страхе
За президентскую мечтой,
Который чист, как лист бумаги,
Не отвечая ни за что...

На нижних этажах всегда хватает
Тех, неготовых согласиться с ЭЛ,
Кто думал о тебе, страна родная.
Но кто из них протестовать бы смел?..

Нам говорят: какой народ!..
Да он и был таким. Известно:
Чем больше люмпенов живёт,
Тем больше гадят по подъездам.

«Предателя – распять!» - девиз и кредо

Чужие игнорируя в упор.

Тирану Конституция – бумага,
Но царствовать(!)... - вот пламенная страсть.
Измена Родине быть может благом,
Когда в ней узурпирована власть.

Свобода здесь ничто иное, как
Свобода риска в жизни под контролем.
Чуть что не так, и вот уже кулак
По головам гуляет: что, доволен?

Всё как-то на Земле не по уму:
Бесчеловечность в сути мирозданья.
Великий Муравейник – вот к чему
Мы движемся сквозь войны и страданья.

Хотя мы здесь народ покорный,
Но в экономике – пробел:
У нас страна не под реформы –
У нас хозяйство малых дел.

Сегодня жизнь не речка, а клоака:
Плюёт в неё и «мент», и хулиган.
Защитой от хаоса и мрака,
Пусть временною, - разум, что нам дан.

Вопрос о «процветании» нелеп,
Тем более, такой вопрос сегодня.
Наш парадокс: рубль не найти на хлеб,
На водку мы отыщем и три сотни...

Почтения к учёности всё реже,
Но сколько “образованности” - ширь!
Взаимная озлобленность – вот стержень,
Вокруг него и вертится весь мир.

Поделены на “чистых” и “нечистых”:
У каждого расщелина своя.
В политике всё больше конформисты, -
Как говорят, где массы, там и я ...

Хотя такая жизнь ему не в радость.
 Когда его вели в глухой тупик,
 Не многие, известно, упирались.

Ужасней нет, чем тот правитель,
 Который вышел из пластов
 Глубинных самых. Посмотрите
 На «наш» олимп! Такой простой,

Весь из народа, «парень в доску»
 И справедливый и крутой,
 И статью сам мужчина броский,
 И знает путь: «... вперед, за мной!»

И вот уже сплотилась стая,
 И алчность гложет, будто червь.
 Страшнее нет того, кто знает
 Куда вести всех и зачем...

Один герой на всех телеэкранах:
 Гляди на «небожителя», народ!
 Когда закон не властен над тираном,
 Тогда мир беззаконием живёт.

Да хуже не бывает, если ноет
 Душа и ты перед судом один,
 Когда рабы, возвращенные тобою,
 Тебя и осуждают, «господин»...

Нам жизнь преподаёт свои уроки,
 А нам «по барабану!» – тянет вниз.
 Невежество и пьянство – вот пороки,
 Которые скотинят нашу жизнь.

Одна из исторических загадок –
 Правленье президентское. Боюсь, -
 Срок сделанного наспех очень краток,
 И как бы не исчезла Беларусь.

«Душою оцарапался?» «Не шибко –
 Всего лишь в подворотне разговор...»
 Мы учимся на собственных ошибках,

Той власти, под которой мы живём.
 Уйти от президента, значит, предать,-
 Опаснее, чем быть ему врагом.

Опущенные головы к земле
 И лица без улыбок – фотография
 Типичных белорусов. Это – плен.
 Мы не страна: мы просто география.

Ну, кто сказал, что в Беларуси – демос?
 Да кто смел охлос демосом назвать?
 Страна, к которой людям пилось-елось,
 Ещё не значит, что она им мать.

Какая власть, такое и наследие:
 Коррупция и кнут – от первых дней.
 Удерживает лишь одно сомнение
 Народ от штурма старых крепостей.

Вот человек большой, с усами –
 Ему б на всех кричать, нервировать!..
 Кто жаждет властвовать над нами,
 Тот хочет нас и контролировать.

Кто любит власть, - любовь к ней проявляет
 Тем, что, как будто выше нас стоит.
 Любовь влиять – любовь для них святая,
 Важней, чем совесть, истина и стыд.

Хочу сказать, -давно уже пора,-
 О страшных жертвах нашего закона,
 Сказать за тех, кто молча умирал,
 Кому не дали, ну хоть миг для стона,

Кто погибал в тайге, в концлагерях,
 Расстрелян был с забитым в глотку кляпом.
 За что? За что? – так подло, грубо, зря?..
 Ответ: так надо!.., если ты в их лапах.

Кому так надо?! Этим вот «вождям»?
 Так ни они ли плакали, рыдали,
 Когда их волокли к отверстиям ям,
 Где и они до этого стреляли?..

О, сколько на обочинах Пути
Кровавых жертв! А сколько их на «воле»!..
Власть до конца пытается дойти
Всегда, когда над нею нет контроля.

И, вроде, жизнь у нас не в праздности,
И, вроде, мы не дураки,
Но глянешь глубже, - бедняки:
Нет в наших мыслях баррикадности,-
Есть дух протянутой руки.

До сей поры нас давит дух ЧеКа,-
Простив – забыв, мы продолжаем славить их,
Но даже крошечный мозг паучка
Способен сохранить всё это в памяти.

У нас в который год в стране ненастье:
Назад всё переделываем жизнь.
Соединенье собственности с властью
Не олигархия – феодализм.

Мы прежде насмотрелись, что бывает,
Когда страну правят негодяи,
Теперь свой голос подают невежды,
А мы у тех и этих как бы между.

Когда вдруг даже воздух зазвенит
Над серой массой, ждущей только мести,
Под грузом слов расколется гранит
И выпорхнет оттуда ангел смерти.

Забыв, что Родина – святая
И то, что власть непопулярная,
Мы как-то все преуспеваем
В придонном слое выживания.

Уничтожали миллионы,
Чтоб после жил в «раю» народ.
И где ж тот «рай»? но вновь законов
Под «новый рай» готовят свод.

Да, люди, многие готовы

Знаете ли, власть ниспровергатели,
Где гнездище ядовитых змей?
Самые опасные предатели
Из надежный, преданных друзей.

Их душит власть – смиритесь: не убудет!,
Кричат лишь: «Оппозицию дави!»
Будь проклята страна, в которой люди
Становятся рабами по любви.

Изучить бы русла рек... Не велено!
А самим заняться – незаконно.
Берега сибирских рек отбелены
Жуткими костями заключённых.

Есть много стран, одна из них – «Калгас»
Под знаком из созвездия Победы:
Мы в ней живём, не поднимая глаз,
А нам твердят: «... свободнее нас нету...»

Справедливость – иллюзия, это, как дым,
Даже слово какое-то ржавое.
Правосудия нет, ибо все мы хотим
Привилегий, а не равноправия.

Кому из нас за правду биться хочется,
Он будет одинок, - я не виню:
В сыром и дико-равнодушном обществе
Не вспыхнуть солидарности огню.

Российской подачкой, как водкой, накачаны
И в этом находим движенье и смысл мы.
Ну, как Беларусь называть? Не иначе как
Страной проигравшего социализма.

«Мы вышли, - твердят нам, - из жуткого рабства!»
Но что-то по-прежнему гложет нас страх.
У нас социальное всё государство,
Но только оно в милицейских штанах.

Народ к тому, как он живёт, привык,

Народ, народ!.. На нижнем этаже
Все те, кто неспособен взять повыше.

Протесты здесь, среди нас, всё реже, реже
И страх к земле народы наклонил.
Культурный код в своих объятых держит
«Насельников» от Бреста до Курил.

Ты мнишь себя пожертвовать народу?
А он давно на жертвы наплевал.
Он никогда не дрался за свободу –
Он лишь по принуждению воевал.

Мы постоянно ищем «Пиночета»,
А вот приходит он – «козёл козлом»!,
Всё потому, что мы – «народ советов», -
Других, ну, хоть убейте, не найдём!

Чувствуете страх, дыханье ночи?
Всплеск огня – и сразу тьма, лишь миг!
Берегитесь тех из нас, кто хочет
Стать однажды Богом для других.

Чтоб за собой не жечь мосты дотла
И чтоб была хоть в чём-то доля правды,
Оправдывает власть свои дела
Потоком постоянной пропаганды.

А вы читали «Горе от ума»?
Такая вот, «товарищи», оказия:
Кто делает героев из дерьма,
Те из дерьма и сами повылазили.

Скажи, откуда столько вони?
Да это ж власть «кладёт» на всех,
Дерьмо, известно всем, не тонет:
Оно всегда всплывает вверх.

Не хорони, пожалуйста, Америку, -
Подумай прежде о самом себе:
Да если б жизнь шла только по Копернику,
Сидеть бы всем нам в «фановой трубе».

К тому, чтоб год тридцать седьмой
Вернуть, и за одно лишь слово
Стрелять, что б был в стране покой.

Они готовы на доносы,
Готовы убивать других,
Но что бы только все угрозы
Их не коснулись. Только их!..

Все страшные диктаторы из нищих,
Из бедных и униженных слоёв.
Для мыслей и идей у них там пища,-
Оттуда всё в характере своём:

Жестокость, подлость, низости и хамство,
И равнодушие к боли и слезам...
Какие мы, такое государство –
Не изменить, - и дело не в усах.

Признаются: «взял», но только малость,
Да и как не «взять», - такой уж век!
Кошелёк чиновника, как лакмус
Вор он или честный человек.

Когда народ на деле безучастен
И не субъект он, а объекта часть,
Ну, кто тогда тот главный враг у власти,
Как не сама сегодняшняя власть.

Беларусь пока не современна:
Ведь не власть, а люди – клад ума.
Если поглядишь, возводят стены,-
Может быть и школа, и тюрьма.

Если мы согласны, чтобы кто-то
Делал из самих нас дураков,
Значит мы не граждане, - уроды:
Только у скотины нету слов.

Чтоб порешать серьезные вопросы,
Иди к ТОМУ: советник президента.
Большое дело – доступ к уху «босса»,
Да и возможность расставлять акценты.

Не знает он ни совесть и ни стыд,
А ведь диплом от многих институтов!
Образование не защитит
Такую личность от дурных поступков.

Бывает, в прошлом что-то и упущено,-
Не значит, подводить уже черту.
Мы можем проектировать грядущее,
Не глядя на тиранов суету.

У КГБ такая прыть
Во всем выискивать заразу!
Агентом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.

В политике страшна борьба с врагами:
Тигр рвётся на любой мышинный писк.
Спецслужбы не работают мозгами,
А кулаками, - знамо дело, - сыск!..

Вон те, во власти, - вестники беды:
На них надежды нету,- помни, Вася!..
Кто сам пробился вверх из нищеты,
Тот презирает тех, кто в ней остался.

Один легко идёт по чьим-то трупам
К вершине власти на пружинах ног.
А лишь взошёл, - и так по-хамски, грубо
Он насадил страну на бычий рог.

То, что называем мы культурой,
Лишь заслон от мусора и хаоса.
Где привычки, там же и натура,-
Оттого здесь бескультурье массово.

В нашем вертикальном государстве
Есть лишь два пространства: верх и низ.
Сила власти – в верховом пространстве,
У народа сила в том, где жизнь.

У нас в незавершенной адаптации
Былых крестьян, забивших города,

С экрана белорусский «небожитель»
О жизни рассуждает: «... да-да, нет!..»
Практический вопрос: «Как жить, скажите?» -
«Как все!» - теоретический ответ.

У «батьки», глянешь, резкие черты:
Такой, видать, не знает слова «жалость».
Кто выплывал в свой час из нищеты,
Топил других, на их и опираясь.

Власть установила здесь порядок:
Прочь сомненье «быть или не быть?»!
Чтоб не расщепляла веру правда,
Значит, надо правду запретить.

Власть все права и нормы все попрала,
А нам о достижениях твердит.
Чем больше на экране «генералов»,
Тем выше градус злобы и обид.

Чтоб не спорить долго, - скоро, все учтя, что есть, моменты,
Громко «тиснули» в печать:
Теорему Пифагора по указу Президента
Всем доказанной считать.

А решением Совмина, что не менее весомо,
Так сказать, для простоты
Понимания момента, отменить законы Ома,
Чтобы не было беды.

И с вершины к основанию социальной пирамиды
Ток приказов побежал:
Миг всего, - струна внатяжку, в унисон мозги побриты
И расчищена душа...

Россия даст и нефть, и газ, и «рублик»
Тем, кто вернётся в «лоно», например:
Есть «первородный грех» у всех республик,
Что вышли из состава эСэСэР.

Стою один, как будто неглиже –
В фуфайке рваной к мусорнику вышел.

А ты забился в щель: «... хочу покоя...»
Захаренко убила Беларусь, -
Которую мы выбрали с тобою.

Наша историческая память –
Памятник ушедшим временам.
Чтобы в полный рост подняться нам,
Надо все столетия восславить.

Живя в панельных «малогабаритках»,
Как, на коленях стоя, бунтовать?
Прошёл тот час, когда снимали свитку
С себя, чтоб тут же нищему отдать.

Один поехал в Чехию на воды,
Другой пьёт шнапс и кушает свой шпек,
А вы даёте нищему свободу.
Ему хотя б поесть, как человек...

Живём мы здесь на грани «Передела»,
Души не открывая и лица,
И видим мир, как волки, черно-белым,
И нашим схваткам не видать конца.

Власть обула опять сапоги:
Будет драться с «цветной» революцией.
Как всегда виноваты «враги»
В произволе властей и коррупции.

Традиции палачества здесь давние:
Народ заропщет – власть нахмурит взгляд.
Кто говорит у нас о покаянии?
Лишь дети жертв – мучители молчат.

В стране рабов решается всё просто
Посредством «необъявленной войны»:
Руби под корень всех, кто выше ростом,
А вот тогда и будем все равны.

Когда довольны жизнью мы и властью,
Сияет благодатью небосклон.
Да много ли нам надобно для счастья?
Бывает, что хватает и талон...

И кроется поддержка операции
«Иконы Лукашенко» как кнута.

Мы видим: деградирует народ,-
Ему от пустоты и водки весело.
Где существует общество за счёт
Природной ренты, там и мракобесие.

Завистливы мы, брат, и равнодушны,
Лукавы мы и недоброжелательны,
Хотя, как говорят, мы сострадательны
И, тем не менее, мы двоедушны...

Сегодня большинство из нас как зрители
И каждый тут сам по себе живёт:
Теряется и логика развития
И цель, к которой движется народ.

Народ не ждал от государства милости-
Он знал лишь кнут, секиру и тюрьму.
С жестокой силой злой необходимости
Всегда здесь реставрировали тьму.

Вот и «браслеты» легли на запястья.-
Кажется, должен быть сломлен совсем.
Алчность и воля в стремлении к власти
Не выжигаемы в людях ничем.

(читая Канта)
Россия – та страна, где есть закон,
Но нет свободы: всем тут ломают спины,
Вот потому от тех ещё времен
Здесь не было и нету гражданина.

Когда в ТО время тёмными ночами
Людей стреляли, все молчали: страх!
Раз наши деды были палачами,
То мы должны в их каяться грехах.

Вперёд идут пассионарии-
Все остальные как хотят,
Пока их время не прижарило,
Пойдут. Куда? А вдруг назад?..

У нас одно, как гвоздь в мозгу застряло:
 Война. Что после или до того,
 Нам наплевать: были бы хлеб да сало,
 Да чарка к ним – не надо ничего!..

Национальное самосознание
 Тогда растёт, когда есть позитив.
 Когда нам говорят: «Ты глянь, Германия!..»,
 Глядим на шлях: не «тигры» ль впереди?..

Рефлексы человеческой толпы,
 Бывает, пострашней землетрясений,-
 Тогда, мой друг, уж точно от судьбы
 Зависит путь и выбор направлений.

ЭСэСэСэр в период «перестройки» -
 Средь поля угасающий костёр:
 Вокруг бардак, развал, - насквозь помойки,
 А фоном – непрерывный разговор.

Материальное богатство, как известно,
 У нас сродни духовной нищете,
 Но все тут откровенно, повсеместно
 Спешат «урвать», - и эти вот, и те...

Мир движется вперёд опасным курсом:
 Вот-вот столкнётся он с самим собой.
 Такие войны вспыхнут за ресурсы,-
 XX век покажется игрой!..

Да сохранит ли в XXI веке
 Россия Зауралье, - вот вопрос?
 Кем защищать Сибирь ей, спросим? Некем!
 Ещё солдат тот самый не подрос.

Да, сильный голос слышен даже в хоре,-
 По сути, подпевают все ему.
 С диктатором и не пытайся спорить:
 Ты аргумент, а он тебя - в тюрьму!

Мы все здесь одинаково живём
 И как-то безразлично, серо, грубо...

И не всегда найти их суждено.
 Слегка попробуй пообщаться с будущим
 И ты поймёшь, что не для всех оно...

Крепостного права, вроде, нету,
 Не видать ошейников, цепей,
 Но душа всё в ту же рвань одета,
 Те же кандалы висят на ней.

Заводится власть с полуоборота,
 Достаточно лишь одного момента:
 Когда нет веры, скажем, президенту,
 Тогда вам говорят: «... ты – враг народа».

Упёртые мужчины ненормальные, -
 Им все равно, что бойня и что храм:
 Когда идут вперёд целенаправленно,
 То не глядят в тот час по сторонам.

«Традициям страны храните верность –
 Нам говорят, - они из тьмы времён».
 Вокруг себя власть сеет мрак и серость,
 А преподносит нам, как эталон.

Империя не знает к людям жалость –
 Сибирь, Урал – да мало ли дубин!..
 России мало, чтоб ей подчинялись:
 Её, как мать, ещё и полюби.

Глядишь, он просит милостыню, - «Здрасьте!..», -
 Богатый человек «наш» Апанас.
 Нередко можно видеть, что несчастье, -
 Род бизнеса в России и у нас.

У нас любая критика, -
 В конце концов, политика.

Не время нынче – неопределённость:
 Куда не ткнёшься, а кругом стена.
 О, если б знали всю незащищённость,
 Которой подвергает нас страна!..

Тебя просили: «... выходи, не трусь!..»,

А в 90-х выброшен народ.

Пусть жизнь рокошет даже не по Марксу
И кто-то власть берёт на абордаж,
Когда народ сбивается вдруг в массу,
Тогда ему командуют: «Марш! Марш!»

Раскрывают «начальники» пасти
И орут на людей в «ПЭ» и в «ХУ»:
Хамство тех, кто стоит «наверху», -
Родовая черта нашей власти.

Мы помним всё: и ветер «Октября»,
И гимн уже несбывшемуся раю.
Костры рабов восставших не горят,
Но искры их в сердцах ещё пылают.

Итог войны с фашистами известен,
И жертв в ней больше, чем «девятый вал».
Когда звал Эренбург народ свой к мести,
Лишь Сталин этих «мстителей» сдержал.

Человек иногда, как стакан одноразовый:
Как закинет судьба, там и дом.
Мы клянемся, забыв, что Писании сказано:
«Не клянись!» - так и будет потом.

Ход времени сильнее всех людей -
Ну, как не преклонить пред ним колени!
И вот уже, глядите, из блядей
Стараются творить «Христа явление»...

Душат, давят, наклоняют вниз -
Дня не видно, а не то что, жизни!
Встать на баррикады? Есть ли смысл?
Разве здесь кто думает о смыслах?..

А ведь прогресс, как с сатаной сделка:
Что будет, ну, хотя б лет через 5?
Когда заменит «киборг» человека,
Куда всех безработных отправлять?..

Когда нет денег, ничего не купишь ты,

Пока едим, гуляем, водку пьём,
А в это время рушат наши судьбы.

Да, прочно мы увязли на обочине:
Не оттереть - так вымазались в грязь!
Когда вся репутация подпорчена,
То можно жить, как дьявол, - не боясь!

О прошлом и о будущем проклятом
Идёт и в настоящем разговор:
То, что хотели мы в девятьсот пятом,
То мы хотим, известно, до сих пор.

Всегда найдётся место для иронии,
Не исключая и Наполеона.
Когда закон шагает с беззаконием,
То рядом с ним оно уже законно.

«Наш вождь давно всех продал, - говорят,-
И разобрал грядущий путь до винтика».
Где степени цинизма, что как яд
В крови опасен для судьбы политика!?

Всегда к убийцам их приходят жертвы,
Быть может, в самый трудный, страшный час.
Ты просмотрел архивные конверты:
Они ведь помнят каждого из нас.

Нам говорят: «Стране вот так вот надо!..»
И тут же кроют: «...в душу..., твою мать!»
Так власть сама нам создаёт преграды,
А мы должны их преодолевать.

Мы ищем путь по лживым горизонтам
И, кажется, что вот он, идеал,-
Глядишь, и мы стоим все перед фронтом
И снова, - уж в который раз, - обвал!

Народ не вспоминает о репрессиях,-
Лишь одиночки будят память в нас.
Народ живёт, как может: пусть не весело,
Зато он знает, что живёт лишь раз.

Другими здесь уж точно, друг, не стали мы, -
 Все прежнее: борьба «за жизнь и кресло».
 Как только ослабел удар по Сталину,
 Внимание к репрессиям исчезло.

Интеллигенты, ваша честь
 Давно уже пропета:
 Свобода слова как бы есть,
 Но слова-то и нету.

Слышь, говорят: «Репрессии? Да чушь!
 Враги народа нам тогда мешали!»
 Страх, загнанный в подполье наших душ,
 Не забывает «воронково ржанье».

Идёт привычно, чтобы не упасть:
 Аврал и перекур – не надоело?
 Все наши неудачи в том, что власть
 Глядит на свой народ, как и глядела.

Знаменитый «воронок»
 Целый день в работе,
 Но приедет точно в срок:
 Узелок готовьте!..

Полазь по тайникам своей души:
 В них ужас перед властью, вне сомнения.
 Не Сталин страшен, а его режим
 И Сталинизм как жизнеощущение.

Ты только глянь: ну, сколько безобразий!..
 Да нет, мой друг, - традиции и стиль:
 Для тех, кто был рождён в дерьме и грязи,
 Мы все дерьмо и лагерная пыль.

Вы говорите: «совесть», «честь»...
 А что нам ваше понимание?
 Такие мы, какие есть,-
 Такое наше и сознание.

Из несвобод страшней всего такая,
 Когда не понимаем, где живём.
 Живём в тюрьме, но мы того не знаем

Лжём себе и друг другу, да так, что беда! –
 Превращается общество в стаю.
 Человек – он, как правило, честен тогда,
 Если страсти его не терзают.

Мы вспоминаем прошлое кусками,
 К мгновеньям жизни пройденной летим.
 Услужливая память отпускает
 На дно души ненужный негатив.

«Борис» как «царь» - он «человек души», -
 Такое человеческое качество, -
 Не только диссидентство разрешил,
 Но, говорят, что даже и предательство...

Еда, жена, работа и кровать –
 Простая жизнь, - молитесь, братья, Богу.
 Легко народом бедным управлять:
 Ему от жизни надо так немного.

Мы не были ни скрытыми врагами,
 Ни пастухами у народных стад.
 Ну кто в своей стране не эмигрант,
 Когда её порядки отвергает?

Меняли в ССР мы всё по «бартеру»:
 На трубы – газ, на «Першинги» - «СС».
 Лишь не сменили Брежнева на Картера –
 Давно, казалось, жили б мы не здесь.

Что девяностые? Лишь миг! –
 «Тираннозавры» нынче в моде.
 Какая ненависть у них
 К недолгой «ельцинской свободе»!..

Скажи, ну, что, в конце концов, мы стоим?
 Уже звенит голодный зов трубы.
 Народ, который сам в себе раздвоен,
 Не может быть вершителем судьбы.

Кто выиграл сражение, тот в выигрыше:
 Ему открыта высота – вперёд!
 В 17-м кто побеждён, тот выброшен,

17-й давно не вспоминают,
Но «чувство справедливости» живёт.

Чтобы люди Ротшильдам поверили,
Кутаются Ротшильды в туман.
Богачи Европы и Америки
Не видны на «фоне» россиян.

Политик обещает всем одно,
А делает, известно нам, другое.
Пока народ пьёт водку и вино,
Себе политик тыл надежный строит.

Жизнь – учитель, жизнь ведь и пророчица:
Может меч вручить, а может крест.
Жизнь зависит от того, что есть,
Но не от того, чего нам хочется.

Мы из Европы вывезли марксизм,
Построили на нём «Великий Цуций».
Прошло немного и времени и жизнь
Нам показала» крепости сдаются!..

Мы жалуемся: честных нынче мало,
На свет не откликается душа...
Когда народ теряет идеалы,
На смену им предатели спешат.

Народы заняты «капустою»
И запах денег души рвёт.
Кто в силах истину почувствовать,
Тех отторгает сам народ.

Мы друг от друга прячем мысли:
А вдруг в них вызреет вина!..
Чем больше власть свою боимся,
Тем жестче и наглей она.

Огромный мир – одна шестая света,
А что народ? – лишь пирамиды низ.
Не видит власть смысл строить туалеты
Там, где не стоит ни копейки жизнь.

И не догадываемся о том...

Здесь двести лет разбрасывали мысли –
За целый век могли не сосчитать!
Почти что каждый во враги зачислен:
Сегодня я, а завтра ты. Копать?..

Иуда никого не предавал,
Ведь предают друзья, а то ли близкие:
Он был «сексотом» и его права –
«Врагов народа» среди нас выискивать.

А сколько «патриотов» по стране
На всех нас доносили и доносят!
Чем власть страшней, тем люди ближе к ней:
Так к солнцу наклоняются колосья...

Свобода – «это хорошо»,
Пока не скажут: ну, а кто ты?
Чем больше денег за душой,
Тем больше степеней свободы.

Нам говорят: «В какой стране живём!»
Но ведь над нею небо в тучах страха.
Всегда был, как известно, «Красный дом»
Тем местом, где придумывалась плаха.

Скажите, кто, в конце концов, из всех
Так точно знает: путь вот этот – верный?
Науськивает власть народ на тех,
Кто для неё за руль страны соперник.

Христос сказал: «...не плачьте обо Мне,
Но плачьте о себе и детях ваших»:
Пусть и не все, но до сих пор в стране
Мы помним о распятых властью нашей.

Да был бы человек, а преступление
Всегда припишут и статью найдут.
У нас ведь есть закон об оскорблении
«Его величества» и предусмотрен кнут.

«Перестройка!» А что перестраивать?

Перестроить бы наши мозги,
Что труднее всего. Вспомни заповедь:
«От зовущих рай строить – беги!..»

Живём мы не горюя и не радуясь,
А как-то абыякава совсем.
О наша белорусская ненайденность!-
Не знаем, где мы, что мы и зачем...

Когда народ с характером раба,-
Рабовладельцем станет государство.
Там, где народу по-фигу судьба,
Обычно возрождается там рабство.

Нет заблуждения опаснее, чем то,
Когда нас уверяют: им известны
И наша цель, и путь к ней, и то место,
Которое нам кажется мечтой.

Что, руки всё держу в карманах я?
Власть обещала счастье-долю дать!..
Вначале были только ожидания,
Теперь боязнь всё это потерять...

Нам говорят: сойдёт и грязь, и пена,
И всё у нас здесь будет по уму.
Измена не является изменой
Стране, где ты не нужен никому.

Куда спешим? В эРэфФ? а чем мы плохи?
Но скачем по ухабам, тем не менее,
По-прежнему в России не дороги,
Крепящие её, а направления.

Не поймёшь, чего больше: дерьма или праздности:
То падение духа, а то карнавал.
По отдельности, все отставания – частности,
А всё взятое вместе, так полный обвал.

Сознание человека разворошено,
Но человек добрее и не стал.
Мир нынешний есть продолжение прошлого
Со всеми отрицаньями Христа.

На этом пространстве не место надежде
И власть здесь не знает, что есть где-то жалость.
Навозом истории были мы прежде,
Навозом истории мы и остались.

Что жизнь в РБ? Цен на неё здесь нету:
Прожить, как будто выиграть свой приз.
Не видит власть смысл строить туалеты
Там, где не стоит ни копейки жизнь.

Свою страну люблю я за народ:
Самоотвержен и стоит в сторонке,
Тихонько наблюдая. Что-то ждёт.
Быть может «пайки», а быть может «шконки»

Строят власти «вертикаль» и, значит,
Снова будем строить «город-сад».
«Вертикаль» должна быть, а иначе
На кого кивать, кто виноват?..

Заасфальтировать проблему? Р-раз! –
И нет! Кто в тюрьмах, кто забился в щели.
Сплав «Соловья-разбойника» с Емелей –
Такая вот сегодня власть у нас.

Ах, как звонят «усатые» с трибун,
Что здесь, в стране, они лишь только зрячие!
Когда «народ безмолвствует», не значит ли,
Что в глубине народа зреет бунт?..

Да, с головы гниёт любая рыба –
Последствие из множества причин.
Народ не отвечает за свой выбор?
То, что имеет, то и получил.

Каких-то 40 лет – всего мгновение, -
Ни города, ни «вёски» прежних нет:
«Колхозное», в основе, население
И потому «колхозный» президент.

Не нищета карябает народ –
Богатство властвующих раздражает.

Вмиг загрызут! Одно спасенье – смерть!
Преступно убивать за убеждения.
Но здесь преступно даже их иметь.

То, что происходит, не случайно:
Произвол не исчезает сам.
КГБ не выдало нам тайны –
Лишь могилы показало нам.

Когда, скажите, правил здесь Закон?
Насилие – вот основная сила,
Куда ни поглядишь – со всех сторон,
А государство – основной громила.

Народ, как и женщина, любит ушами,
А жизнь впереди, что ни день, веселей.
Великие принципы провозглашая,
Власть эксплуатирует чувства людей.

Не судите человека строго:
Взносы и страховка, жизнь в кредит...
Чувство неоплаченного долга,
Как дамоклов меч, над ним висит.

Нет, мы не те, на пьедестале
Но час придёт, - рванёмся в бой:
Хотим, чтоб нас не опускали,
А поднимали над собой.

Поём, ну, а куда нам деться, -
И нету лучше нас народа.
Мы смотрим на себя из сердца,
А не из заднего прохода.

«Кругом враги: и Польша, и Германия!..»
Мы под словами «бабки», будто воск.
Податливое русское сознание,
Хотя у нас и белорусский мозг.

Говорят финансовые гении,
Чья мощна от долларов трещит:
«Чтобы наслаждаться потреблением,
Нужно нагулять и аппетит».

Жестокий селекционер – война
Находит для победы самых лучших.
Когда теряет генофонд страна,-
Что остаётся? Отбраковок кучи.

Я – голосую: выбор есть интимность,-
Ну, как в любви – здесь драться я готов.
Как доказать нам власти легитимность,
Когда есть спор с подсчётом голосов?

Чтоб в нашем «кабаке» не съест дохлятину,
Наверно, не поможет и известность:
Тяжеле нет, как кажется, занятия
Поверить в наши искренность и честность.

Всегда так было: мы народ «разяв»;
Полюбим сердцем, а ответим кожей.
У нас исправить ничего нельзя,
Но до конца всегда испортить можно.

Народ застрянет в прошлом? Ах, несчастный!..,
Что, виновата власть? Ну, подлецы!..
Мы – «неудавшееся государство»?
Нет... Сами мы несчастий кузнецы.

О, если б было столько Марксов-Ленинов,
Как улиц с именами их у нас!
Весь мир бы оказался переделанным
Под сталинский сплошной «иконостас»!

Кого загнать власть не сумела в стадо,
Тот никогда не будет бляеть: «м-ме!»,-
Ему ведь пастуха над ним не надо.
Для остальных жизнь стала, как тюрьме.

Мир погибнет, правда, не от голода,
И забудет, кто такой Шекспир.
Миром правит, как известно, золото:
Час придёт – оно загубит мир.

Желанье ВСЕХ жить завтра лучше, чем
Живут сегодня, неостановимо.

Но где на ВСЕХ ресурсы взять помимо
Вчерашних, тех что не хватило ВСЕМ?

Что с Фрунзе случилось, не знаем: обильный
Эфир виноват или скальпель, - вопрос?
Когда человек возбужденный и сильный,
Его убивает не нож, а наркоз.

Спроси у людей: Кто не даёт
Вам жить и на кого в обиде?
Чем однороднее народ,
Тем больше прочих ненавидит.

«В истории у нас, - нам скажут, - чисто»
И, всё-таки, ЕСТЬ первородный грех!..
Ведь были мы в союзниках фашистам
И вместе воевали против всех,

И вместе, вспомни, Польшу разрывали,
И в Бресте был у нас один парад...
У каждого свой «вождь» на пьедестале,
Но коммунист фашисту – друг и брат.

Ты не забудь: лишь Тельмана убрали
И все ОНИ рванули в ЭНСДэАП!..
У нас похожи марши и медали,
Хоть ордена другие, милый раб...

На свой народ, скажу вам, не в обиде,
Но есть такие, - те, кто служит злу.
То общество нормальное, где видят
В любом из нас людей, а не золу.

Ну, и достало наше нас болото!
Кругом оно! Такие испарения!..
Глядишь, и не выдерживает кто-то
Жить на болоте, - нет уже терпения.

Была свобода – нет свободы:
Народ не чувствует вины.
Так в чём же долг перед народом,
Когда мы Родине должны?..

Тем продолжительнее жизнь.

Кому на баррикады здесь охота,
Чтоб драться за права? Ты глянь, даёт!..
Когда вознесена власть над народом,
Кто станет контролировать её?..

История – бесстрастная хозяйка:
Любимцев не бывает у неё –
Хоть и пирует временщиков шайка,
Она им порезвиться лишь даёт.

Был суверенитет для нас мечтой.
Власть за него сегодня встанет грудью:
Сказал прилюдно «наш» АГэ всем, что
В Кремль за зарплатой ездить он не будет.

Кто обещал молочные нам реки
В кисельных берегах, давно другой:
И нет тех рек, и дохленькие «чеки»,
И стали сбережения трухой...

Прав здесь нет и граждане забиты:
Произвол – извечная беда.
Если гражданину нет защиты,
Нет и адекватного суда.

Какое ВКЛ! Какой Сапега!..
Не Беларусь сегодня мы – РБ!
Да сколько б кто по митингам не бегал,
В затылки наши дышит КГБ.

Да, вроде, «воевать» и неохота,
Но «пьявок» столько, что давить не грех!
Взмутить бы белорусское болото,
Чтоб передохли те, кто всплыл наверх.

Своих спасают немцы и евреи,
Зовут к себе: живите, хоть тесно!
А мы? Скажите – лучше, чем скорее
Из всех народов нам лишь всё равно.

У псов господних дьявольское рвение –

Любые диктатуры на Земле,
В какие бы одежды не рядились,
Имеют много общего и в зле,
И в слабостях, оказывая «милость».

Иллюзии придумывают люди
А претворяет в жизнь их весь народ.
Утопии нельзя достичь, по сути, -
Стремление к ним многое даёт...

Весь умственный потенциал элиты
В тех знаниях, что вынесли из школ.
Мы все из детства: чем мозги забиты,
Так тем путём «наш Ленин» и повёл.

Когда образование идёт
Пусть и не в ногу с миром, но хоть рядом,
Тогда и вся страна не отстаёт
От лидеров «по жизни и по взглядам»

Со стороны глядеть, - нелепо
Оттуда смотрится «наш» суд:
Чем дальше в лес, тем больше щепок -
Так оппозицию гнетут!..

Триста миллионов тонн людей!, -
А на одного лишь два гектара
Ледников, пустынь, болот, полей
И еда на каждого не даром...

Любовь, известно, сильное лекарство:
И мёртвого, вдруг вспыхнув, оживит
А кто ж полюбит наше государство?
На время только те, кто у «корыт»

Пусть даже скажут: «... вывод ваш нелеп»,
Но ведь итак всем ясно, без науки:
Все делятся на тех, кто ищет хлеб,
И тех, кто изнывает весь от скуки.

Конечно, Дарвин прав и Мальтус...
Но победителей девиз:
Чем выше социальный статус,

Когда «Отец» дорогу проглядел,
Тогда и «дети» у него «плохие».
Ну, что ж, у тех стран будущее, где
Сумели сделать лучше, чем другие.

Да, новый век, бесспорно, проиграл
То, что решил ХХ-й, как задачу:
Бесплатность медицины – идеал,
Который, завоёванный, утрачен.

Одним реформа – во!, и нет вопросов:
Любой из дней, хоть в тучах весь
Другие утирают молча слёзы,
А то ли в дикой злобе точат нож.

У нас простая, как оглобля,
Политсистемная модель:
Народ размазывает сопли,
Вождю видны и путь и цель.

Да что народ у Родина и братство!-
Одни слова, и так до бесконечности...
Как часто люди ищут Государство,
В котором легче получить Отечество!..

Что б над тайной сохранить завесу,-
В помощь вам и Родина и Храм.
Если совпадают интересы,
То и деньги тянутся к деньгам.

Ну, кому «хлеб с маслом» есть не хочется?
Вот и «греют» все, где могут, руки.
Те законы, что «гуляют» в обществе,
Действуют сегодня и в науке.

Когда вдруг недовольства гаснут всполохи
То там, то здесь, - в них логика момента.
Чем заняты, скажите «идеологи»?
Вылизываньем тувель президента...

«Таблетку счастья» всунул под язык,-
Глядишь, и жизнь, вся проклятая, в радость!
Когда «гудят» счастливые «низы»,

Тогда «верха» спокойны за свой статус.

Расшаркиванья «умников» полы
У тронов кабинетов разузорили.
У нас стремление сглаживать углы
Ведёт к фальсификации истории.

Алкоголиков столько – беда!
Это путь по могилам, поверьте,-
Скоростное шоссе в никуда,-
Приз на кубок «товарища Смерти».

Яд у каждого на сердце:
Спорят – брызжут аж слюной.
Нас подталкивают черти,
Волокут нас за собой.

И никто не знает, что там,-
Поворот как поворот,-
То ли счастье и свобода,
То ли чья-то пуля в рот.

Ну, и думайте о боге,-
Нынче вера вам нужна,
Потому что на дороге
Ждёт Великая война.

Мы делаем, ребята, всё не так –
Теории ломаются на местности:
Случайности ни что иное, как
Непонятая суть закономерностей.

Одни хотят привычной неизменности,
Другие – чтоб идти быстрее вперёд.
Одновременно те и эти ценности
«Гутэйшы» исповедует народ.

Безразмерность подлости людской:
Могут погубить и от безделья, -
Всё равно, что «свой» и что не «свой».
Нравственность.., мораль..? Судьбы качели.

Когда просмотришь подлости статистику,

КГБ «гуляет» по инструкциям,
Писаным во времена Ежова.

Убили миллионы и без «стенки»
Чекисты — то отдельный разговор.
Ни правовой, ни нравственной оценки
Не дали их «работе» до сих пор.

Если б сказали в свой час, не поверил бы,
Что КГБ не «фонтан» по делам.
После титанов «Дзержинской плюс Берия»
Нечего делать сегодняшним псам.

Когда Железный Феликс с пьедестала
Обрушен был, мы думали: теперь
Не возродится «нащ» чекистский зверь,
Но одного желанья здесь мало.

Хоть вонь от разложения вдыхали,
Казалось, - вот свободы аромат!
Прошло всего три года — и назад:
Ф.Д. Опять стоит на пьедестале.

Не то сказал – команда сверху: «Бей!»
И по спине дубинкой: «... гад проклятый!..»
Вся Беларусь – соцлагерный музей,
А мы в нём просто люди-экспонаты.

Вот и кризис. Потемнели выси
И туман скрыл перспективу – даль.
Чтобы «ровер» не остановился,
Надо постоянно «жать педаль».

Была здесь пустыня, вдруг ставшая садом –
Деревья, поля и пруды серебристые...
Чтобы опыт был жизнеспособным, вам надо,
Увлёкшись утопией, быть реалистами.

Сколько конференций, море премий!..
Хуфу, Микерен... Где тайны нить?
Пирамид боится даже время, -
Что ж тогда о людях говорить?..

Да впихивает власть нам тихой сапой
 Всё, что ей надо, то, чего не ждём,
 А мы в замен сосем привычно лапу,
 Облизывая пальчики при том.

Без паспорта здесь человек пропал:
 По спецприёмникам так затаскают!
 Режим прописки, будто цепь раба, -
 От «хлева» далеко не отпускает.

У нас возможно всё, лишь примет власть
 Решение по данному вопросу:
 Глядишь, в театре воинская часть
 Или в пустыне «русские берёзы».

Если выпьем, - все товарищи
 Да все братья, ёлки-палки;
 И при жизни, и на кладбище
 Мы в привычной «коммуналке».

Диктатура — да, самодостаточна:
 Это власть без страха и сомнений,
 И глядится иной раз так красочно,
 Если не заметить преступлений.

Повсюду эСэСэР, где ни капни,
 Социализм, хоть рыночный, живой.
 Ну, что такое Беларусь, как ни
 Победа реваншистов на застой.

На выборах как будто все равны:
 И те, кто побежит на баррикады,
 И те, кто их поставит у стены -
 Одна страна, но разные в ней правды.

Что «Органам» дозволено, - известно,
 Что делать им нельзя, - приказа нет.
 «Мы можем всё!», - вот так открытым текстом
 Дубинками был выдан их секрет.

Что такое, к слову, Конституция
 Для спецслужб? Они к ней не готовы:

Доносы от мучений – раз-два-три!,
 А остальные – добровольцев «листики»:
 Строчат их от зари и до зари!..

Работа кончена – домой!
 Живём мы нынче по привычке.
 Почти подлец, почти герой,-
 А кто он? Человек обычный...

Им говорят: да вы совсем другие, -
 На самом деле, те же, что и мы:
 Одни властям всё сочиняют гимны,
 Другие – долгожители тюрьмы.

Кто князем рождён, тот рождён был со всем,
 Что родом дано, хоть не гений.
 Удача рождения ценна лишь тем,
 Что есть в ней родство привилегий.

Все мы сегодня под чёрной пятой –
 Дьявол всегда на посту и не дремлет:
 Алчность и зависть – вот это всё то,
 Что опрокинет, в конце концов, ЗЕМлю.

Пусть говорят «правитель наш хорош»
 И что страна летит куда-то рысью,
 Ты удивляться не перестаёшь:
 За столько лет народ не изменился!..

Нам некто путь в неведомое выстелил,
 А нас уносит в стороны, - блуждаем.
 Любое нарушение первой истины.
 Цепь ложных антиистин порождает.

Страшнее нет в природе вида,
 Как человек, - вот это вид!..
 И нет в природе зооцида, -
 Известен только геноцид.

Над нами «чёрный ворон» не кружит,
 Но только не исчезли «гены страха»:
 Меж нас ещё и те живут, кто жил
 Во времена Лубянки и ГУЛАГа.

Нам глаза застилает Победа, _
 Так и видятся звёзды в ночи.
 Мир давно на игле Интернета,
 А мы всё в барабаны стучим.

Тонны, кубометры... - соразмерность
 Нашим взглядам. Если так спешить,
 Нас не примут даже в современность,
 Что же о грядущем говорить!..

Диктатор убеждает: «Попотеем –
 Построим государство ...» Доживу ль?..
 Реванш – национальная идея,
 Хоть говорят, что это дежавю...

Уже не обещает власть нам «пятниц»:
 Зашли в «болото» - ясно и без слов.
 Первопричина наших неурядиц –
 Свинцовая инертность «мужиков».

Наши все боренья – профанация
 Битв за власть. Отсюда – тьма измен.
 Главный тормоз в демократизации:
 Общество не жаждет перемен...

Один «усатый» хрен на «пьедестале»,
 Другой – пока вершитель «подлых масс».
 Трагедия с триумфом – это Сталин,
 А кто ж тогда наш «идол»? Верно, - фарс.

Как долго остаются люди счастливы
 У нарисованного очага!
 Да помогает им такой участливый
 «Начальничек с наганом».. из ЧеКа...

Толи дураки мы, то ли пьяницы,
 Но вот лета нет у нас – зима!
 Правда и ГБ не сочетаются:
 Если сочетают, - Колыма!..

Вы узнали?, денежное место?..
 Но чужих в то место не берут.

Сменяют всё: и «аппарат» и суд.
 Не то, что Беларусь сгорит без «Саши»,
 А просто от кормушки оторвут.

Палачи аж красны от усердия -
 Кровь на лицах, смахнут : «Ничего!..»
 Человеческое милосердие -
 Спотыкается мир о него.

Да как бы о правах не голосили
 И сколько б не бросали тяжких слов,
 Возможность зарабатывать в России
 Для запада важней её грехов.

Что-то твой «Батяка» тобой недоволен,
 Видно, сказал ты всю правду «малыш».
 Если ты бьёшься на собственном поле,
 Значит, на нём ты, как пить, погоришь.

Душит мысль живую государство, -
 Поглядишь, спивается страна.
 Социо-апатия опасна:
 Агрессивно-злобная она.

Если дверь музея заколочена
 Неподъёмной денежной ценой,
 Незаметно съедет на обочину
 И культура вся, само собой.

Нам тихо власть подкладывает кнопки,
 А после скажет, что народ не рад.
 Народ давно здесь выведен за скобки
 И нужен ей лишь как электорат.

Вас лишают прав? Кому понравится?
 Кто не ждёт, скажи, от власти милости?
 Государство из гаранта равенства
 Преврати в кнут несправедливости.

Кто читает «Народную Волю»,
 Кто «Свободные новости», но..
 Но не каждый из них недоволен
 Властью — многим из них всё равно.

Они и управляют всей толпой.

Погрязли в безразличьи мы и лености
В надежде, что накормит государство.
Да в нас живёт подспудно чувство ненависти
К чужим успехам и чужим богатствам.

Ту пенсию в три тысячи рублей,
Что президент «насотворил» Шушкевичу,
Забрал бы, как ненужную, себе
Или отдал бы, как надбавку, Кебичу.

В государстве сделано не мало -
Что ни день, вещает президент.
Как бы чистота не восхищала,
Туалетов не было и нет.

Говорят, ходите в рестораны, -
Там есть туалеты. Вам поклон!
Если ваши порваны карманы,
Деньги в них не водятся, - закон.

А ещё твердят: у нас — культура,
А ещё духовность — Бог живёт.
За угол ходите писать, дура:
Каждый из живущих здесь поймёт.

«Что близкие соседи и что судьи, -
Да лучше бы друзей ты не имел!..»
Как все тогда порядочные люди,
Он в лагере «сидел» на Колыме...

В России только за падением
Вдруг начинается подъём,
А после через поколение
Опять разруха и разлом.

Вьётся из прошлого памяти нить:
Вот оно, жуткое здание!..
Как-то не принято здесь говорить,
Родина, о покаянии.

Когда приходят «наши» или «ваши»,

Где легко кормиться, там, известно,
Всё своё: и Родина, и суд...

Нет, это не «майоры», не «полковники»,
Но тянется к виску твоя рука.
Как будто бы «спецназ» какой, - чиновники
В стальных, как униформа, пиджаках.

Россия вся, по сути, анти-Запад,
И потому поддерживает всех,
Кто с ним воюет, кто по уши занят
Противоборством с ним. И «мы» в тот мех?..

В который раз выпиливаем мы
Велосипед из тутошной фанеры,
А всё равно бегут от нас умы,
Да так, что настезь окна все и двери!..

Все инструменты – лишь топор да веник,
А разъезжают в «Мерсах». Красота!
Откуда у народа столько денег,
Когда вокруг такая нищета?!

Когда б перевести язык собачий
На человеческий, то – туши свечу!
Пять слов они пролаяли б, что значит:
«Поесть!», «Гулять!» и «Сучку я хочу!»

Не исчезли людские привычки
Постучать в барабан сатаны.
Терроризм – это первые стычки
Перед бойней великой войны.

Всё – природа: войны не от зла –
Сила есть и все покорны силе.
Если вдруг дерутся два козла,
Значит, что-то там не поделили.

Семь миллиардов у Земного вымени
И нет сосков на всех. Что делать? Рвём!
Всё время что-то делим мы. Что именно?
Недолго ждать. Увидим! Но потом...

Дубовая тоска по эСэСЭР
Заложена в сегодняшние ритмы:
Один живёт, как королевский хер,
Другими все помойки перерыты...

Вопрос без цели: как живёшь?, -
Вот так, как будто беспокоимся;
Страна, испитая, как бомж,
Трубит всем о своей духовности.

Ну, что у нас, скажите, за история?, -
Чего только в мозгах не намутила!..
Бывает, и не редко, аналогии
Вдруг переходят здесь в альтернативы.

Когда в стране террор, то непременно
Растёт сопротивление у масс.
В известных обстоятельствах измена –
Присутствие патриотизма в нас.

«Что митинги протеста? Разговоры!
Скорей назад! Ну, что вы? Все – назад!..»
Всегда найдутся те в стране, которых
Устраивает всё, что им велят.

Мы жили с ощущением переправы,
Начальство не меняя, всем в пример.
Лишь повернули раз всего, но вправо,
И рухнул, - только пыль!, - эСэСэС эР!..

Да врем мы так, что места нет для пробы,
И всё никак свою не сдержим прыть.
Как идеологическую бомбу,
Нам надо бы всю правду запретить.

Уже почти что 20 лет в пути!..
Да, столько лет.. Знакомые всё лица!
За нас все знают: и куда идти,
И где, в конце концов, остановиться...

Перестановка кадров не меняет
Ни суть системы, ни её лица:
Одни и те же вожаки и стая,

Одни алмазы любят и сапфиры,
А у других Сезана полон дом.
Искусство создаёт нам образ мира,
В котором мы (пока ещё) живём.

Страдаешь Родиной? Обратно
Желаешь выехать? Домой!.,
Страна, откуда не т возврата, -
Союз и год тридцать седьмой.

Власть без контроля — голая, известно,
И лезет в душу каждому из нас.
Куда ушла энергия протеста?
Она в другие формы облеклась.

Новенькие звёзды на погонах -
Нет, не человек он, а «Барбос».
Если правосудье незаконно,
То законна ль эта власть, вопрос?

Великий президент сказал однажды
Великие слова перед толпой:
«Задача власти быть защитой граждан
Своей страны и от себя самой».

У власти разговоры коротки,
Хотя и основания-то жалки;
На судей у державы — поводки,
На адвокатов — крепкие удавки.

Пока ещё в словесные бои
Вступаем мы сегодня. Но вот завтра»..
Мы учимся отстаивать свои
Права от посягательств «динозавров».

На фоне африканских неудач
Мы смотримся не так уж, скажем, плохо.
Посмотришь на Европу, -ну, хоть плач:
Мы афро-неудачники, ей богу!

Гнев, ненависть и злоба так опасны:
Не думая, мы сразу рвёмся в бой.
Эмоции, о чём тут спор?, - заразны,

Вам нынче, как полит.пример, Россия,
Взыскающая вечной реставрации.

Лишь только ветер северный повеял,
Мы поняли: надежды нет на лучшее.
Железная рука была нужнее,
Чем хилых демократий многоручие.

Не надо нам на рузвельтов, ни картеров:
Найти бы своего — такая ширь!
Уж 30 лет взыскуем мы диктатора,
Который влез бы в сталинский мундир.

«У нас свой путь!», - ну, что за разговор, -
Как будто бы уходим на войну:
У каждого есть право на костёр,
Но стоит ли бросать в него страну?..

Власть вновь на выборы идёт, -
Почти как слон, - ну, ладно, - мерин:
По-хамски дурит свой народ,
А он по хамски ей и верит.

Д-да, время, когда социальная правда
Народу нужна была, быстро ушло.
Теперь это «публике» просто не надо..,
Пока есть еда, есть «сто грамм» и тепло..

Пока мы ждали Колоса-Купалу,
Пришёл советский президент РФ:
Бастилию, которая не пала,
Усилил до размеров КГБ.

Да все у нас полит. эксперименты
Заходят, что ни делают, в тупик:
На то есть «божья» воля президента,
Который лучше думать не привык.

Вдруг разом лопнули понтоны
Российских «на!», - идём ко дну.
Давайте «бабу» в «фараоны», -
Быть может вытащит страну!..

И нет им ни начала, ни конца...

Кричали о злодее США,
Коварно погубивших эСэСэР,
А наша власть, как добрая душа,
Сама его сожрала, «яко зверь»...

У нас всё вместе: Ленин и «суши»,
Купала, Быков с водкой и хамсою,
Культурный китч с разворотом для души,
Патриотизм с «ненаших» мордобоем.

Легко унижить нам своих друзей
И плюнуть в души не врагам, а близким.
Мы палачам возводим обелиски
И открываем Сталину музей.

Нам всё равно кого любить: лоретку,
А то ли королеву: дали – взял!
Да лишь была бы сладкой, как конфетка!
Одно нельзя: нам восставать нельзя!

Мы до сих пор, друг не определились:
Наш путь в «Европу», то ль «особый» путь?
И, вроде бы, мы все за справедливость,
И хочется к «Скуратову» свернуть.

И, вроде бы, нам хочется «свободы»,
Подобной «воле», ну, а может, зря
На это тратим пламенные годы?
Не лучше ль быть нам под пятой царя?..

В нашей стране «наклонённые» СМИ
Нам заменяют костры инквизиции,
Вот потому в большинстве своём «мы»
Следом за властью клянем оппозицию.

Меж прошлым и будущим мечемся, мечемся! -
Нам, кажется, вечность, а это лишь миг.
Ландшафт – это Родина, время – Отечество, -
А мы кто? Всего лишь осколки от них...

Учёные, «сажавшие» учёных

Учёными доносами в статьях,
Наверно, были хуже «заключённых»:
Их совесть ниже правды бытия...

Да, негодяи – все поделщики.
А есть ли честь у них, вопрос?
Донос, пусть даже в «Современнике»,
Как ни читай его, - донос.

От эСэСЭР остались только мощи,
А скоро их вовсе дожужим.
С народом власть несовместима больше,
Чем «Запад» и «Восток», - ну, ни... облом!..

Пусть Фемида и измЕльчена,
Но режим всё так же крут.
«Передачи» носят женщины.
А мужчины?.. Водку пьют.

«Как низко пало правосудие,
Как аморально, - нету слов!..»
Суд – это только лишь орудие,
Дубинка власти для «врагов».

Судят, говорят, «антисоветчиков», -
Разные тут ходят разговоры.
Судьи – те же фальшивомонетчики,
Только фабрикуют приговоры.

Что слава, что бесславие –
Почти одно и то же:
Рискует кто безвестностью,
А кто судьбой да кожей...

Россия – это, впрочем, и не Турция,
Но это и не Дания, хоть рядом:
Восточно-азиатская конструкция
С по-европейски встроенным фасадом.

Как говорится, шапку шьют по «Сеньке»:
Зачем, сосед, ты в «дубОМОН» пошёл?
Чтоб не работать, чтоб платили деньги,
Чтоб над людьми «творить» свой произвол....

Плохо ль, радостно ль, - к чёрту всё, - пой!
Что накличешь, так это и будет.
Времена не меняются сами собой -
Их меняют со временем люди.

Не взял «Москву», а ходишь именинником -
В войне не побеждают на словах.
Не делай, друг, придурка из противника:
Ему ты проиграешь в пух и прах.

Всегда мы были чьей-нибудь добычей
И нет в Европе проходней страны.
Как в восьмьсот двенадцатом, так нынче
Мы, белорусы, разъединены.

Вас «долбят», ну а вы всё молчите.
Что ж, судьбу выбирает народ.
Жизнь, известно, хороший учитель, -
За уроки лишь много берёт.

Не думай, что в Европе дураки, -
Для них мы те же самые «Иваны»:
Играем роль шакала Табаки
Из-за спины российского Шир-Хана.

Пытается командовать власть душами, -
Глядишь, загнала всех в порочный круг.
Указов экономика не слушает,
Ведь у неё свои законы, друг.

«Над страной «осенний» ветер веет», -
Видно скоро станет холодней.
Мы пока еще не соц.Корея,
Но сползаем, что не день, мы к ней.

У нас и то, и это — всё не так,
Как у людей. Нам отвечают: «Здравствуй!»
Когда мы говорим: «В стране — бардак.»,
Должны бы знать: «Он нужен государству.»

Ах, «демократы»!.. В чём же ваша сила?
Разбиты на враждующие фракции?..